

Татъяна Серганова

Ведьма
ПО НАСЛЕДСТВУ

Татьяна Серганова

Ведьма по наследству

«Автор»

2024

Серганова Т.

Ведьма по наследству / Т. Серганова — «Автор», 2024

Что делать если родная бабушка решила устроить твою личную жизнь?
Перетерпеть. Ведьма пожилая, взбалмошная и немного чокнутая. У неё это
пройдёт. Что делать, если в женихи выбран инквизитор? Не нервничать. Он
же не дурак, чтобы заводить роман с ведьмой. Надо лишь немного подождать,
пару недель и... не влюбиться? Ведь все помнят, что ведьма и инквизитор не
пара?

© Серганова Т., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава Первая	5
Глава Вторая	14
Глава Третья	22
Глава Четвертая	31
Глава Пятая	36
Глава Шестая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Татьяна Серганова

Ведьма по наследству

Глава Первая

– Касечка, дорогая, нам срочно нужен мужчина! – торжественно объявила бабуля, выпуская в воздух облако фиолетового дыма.

От пряных ароматов тут же зачесался нос. Сколько раз просила ее бросить вредную привычку, а все бесполезно. Впрочем, и отнимать у старой ведьмы последнюю радость не хотелось.

– Кому нам? И зачем он нужен? – рассеянно уточнила я, не отрывая глаз от блокнота, в который увлеченно записывала рецепт нового зелья, мучившего меня вторые сутки подряд. Даже приснился сегодня ночью.

– Нам – это нам, – туманно пояснила она. – И поэтому пора действовать.

– Ба, тебе уже поздно замуж.

Рецепт все никак не давался. Я вновь и вновь кусала губы, мысленно перебирая ингредиенты. Добавляла одни, зачеркивала другие, затем снова их возвращала. Одним словом, марала бумагу, постепенно начиная хмуриться от досады. Учитывая оригинальность идеи и практически полное отсутствие исследований по данному вопросу, я желала как можно скорее разгадать этот ребус, подобрать верное сочетание. Именно поэтому и слушала старшую родственницу вполуха.

– Чего это? – фыркнула она. – Мне всего семьдесят.

– Восемьдесят пять, – поправила я, продолжая грызть кончик писчей ручки.

Той такое использование совершенно не нравилось. Она крутилась и слабо потрескивала в руках, словно бы напоминая о своем предназначении творить, а не служить успокоительным для бестолковой ведьмы, которая в течение нескольких дней не может справиться с составом зелья.

– Какая ты мелочная, Касечка, – мгновенно обиделась бабуля.

– Просто люблю точность, – с тяжелым вздохом возразила я.

Пришлось оторваться от блокнота, чтобы взглянуть на бабушку, которая с оскорбленным видом поправляла на плечах узорчатую шаль, и цветом, и фактурой похожую на снежное облако.

К слову, вещица была непростой. Я не просто замагичила пряжу, но и связала шаль собственными руками. Помучилась я, конечно, долго и результат выглядел не совсем так, как планировалось, зато в магическом плане она получилась идеальной. Легкая, невесомая и невероятно мягкая, шаль согревала не хуже шубы из натурального меха, при этом подстраиваясь под тот уровень тепла, который требовался ее владельцу. Так что в ней никогда не было жарко или холодно. Лишь удобно и комфортно – самое то для пожилой ведьмы.

– Ба, ты уверена, что тебе нужен еще один муж? – терпеливо осведомилась я. – Седьмой, если мне не изменяет память.

– Любви все возрасты покорны. И дело не в количестве, а в качестве, – торжественно отозвалась она. – Кроме того, я говорила не о себе.

– А о ком? – снова погрузившись в формулы, я быстро потеряла интерес к разговору.

– О тебе, разумеется.

Рука, выводившая значок, дернулась и испортила формулу. Не берусь утверждать, я это сделала или пишущий артефакт таким образом отомстил мне за погрызенный кончик, но работу пришлось отложить. Подняв глаза, я выразительно посмотрела на бабушку.

– Ты опять?

– Вот только не надо на меня кричать! – возмутилась она, вновь выпуская в воздух облачко фиолетового дыма. – Я, между прочим, пожилая ведьма! И я о тебе беспокоюсь, Касечка!

– Странное какое-то беспокойство, пытаться выдать меня замуж, – фыркнула я и, скрестив руки на груди, иронично приподняла бровь.

Мы сидели в гостиной нашего небольшого домика, который соседствовал с нашей же торговой лавкой. Был уже поздний вечер. Осень еще не полностью вступила в свои права, но после захода солнца становилось довольно прохладно. Сегодня мы впервые с весны затопили камин, и теперь тишину небольшой комнаты нарушал приятный треск пожираемых огнем поленьев.

– А что в этом плохого?

– А что хорошего? – удивилась я.

Живой огонь отбрасывал на стены, мебель и потолок причудливые тени, которые будто бы извивались в каком-то экзотическом танце.

– У тебя возраст, – пояснила бабуля и вздохнула так, словно я на днях отметила пятидесятилетний юбилей.

– Мне всего двадцать три, – тут же возмутилась я.

– Вот! Я в твои годы уже дважды побывала замужем.

– Ба, – вздохнула я и покачала головой, не в силах сдержать улыбку. – Вот это точно не аргумент. Ты семь раз выходила замуж. Семь!

Однако ее эта цифра ничуть не смутила.

– А ты посмотри на это с другой стороны. Столько приключений, эмоций, страсти...

– Ба, – прервала я ее воспоминания, – ты чуть не убила второго мужа. И третьего, кстати, тоже.

– Ну не убила же, – отмахнулась она. – Зато взбодрилась. Касечка, ну давай мы тебя замуж отдадим?

– Нет.

– Тебе понравится.

– Не-е-е-ет.

– Ну не понравится в первый раз, отдадим во второй, – выдала бабуля очередную потрясающую идею. – Ничего сложного.

Я едва не расхохоталась.

– Ба! Меня вполне устраивает моя сегодняшняя жизнь и чего-чего, а замуж совсем не хочется, – с улыбкой произнесла я.

– Ты просто не пробовала.

– И не хочу.

– О тебе же забочусь, – привела она новый аргумент.

– Весьма своеобразно, – хмыкнула я, возвращаясь к своим записям. – Бабуль, ну подумай сама. За кого мне выходить замуж? В нашем городке нет никого интересного, а становиться женой фермера я не хочу. Да и он на мне не женится. Зачем обычному работяге или торговцу жена-ведьма?

Обычно этих доводов хватало, чтобы прекратить обсуждение. Но не сегодня.

– Есть, есть один экземпляр! – радостно воскликнула моя старушка, отложив в сторону мундштук с сигаретой. – Хороший мальчик, симпатичный, при должности. И не женатый!

– Да ты что, – с иронией хмыкнула я и покачала головой. – Просто три в одном. И кто же этот герой?

– Инквизитор.

Ручка вновь дрогнула в пальцах, оставив на блокноте некрасивую черту. Я медленно подняла голову и недоверчиво уставилась на бабушку.

– Что?

– Касечка, ты же все прекрасно слышала, – фыркнула она. – Он инквизитор. Правда, здорово?

«Ага, прямо сейчас расплачусь от счастья. Уже вытираю слезы умиления и бегу за удостоверением ведьмы, – подумала я.

– Ба, а тебя ничего не смущает?

– Смущает, – с готовностью кивнула она. – Моей внучке уже двадцать три года, а она до сих пор не замужем. Даже парня нормального не было. И это у ведьмы!

– Вот именно! – торжествующе воскликнула я. – Твоя внучка ведьма. Ведьма! А ты ей подсовываешь инквизитора.

– Касечка, что за предрассудки? Ну какая ты ведьма? Скорее фея... правда, немного темная. Ты за всю жизнь никого ни разу не прокляла, порчу не навела и вообще сама доброта. А любому инквизитору нужна хорошая встряска, которую мы с тобой ему точно обеспечим.

Я мысленно содрогнулась, на секундочку представив масштабы бедствия.

– Ба, здесь не столица. Отношения между ведьмой и инквизитором до добра точно не доведут.

– Вот! – воскликнула она. – Ты уже думаешь о ваших отношениях.

Я едва язык не прикусила от досады.

– Единственное, о чем я думаю, так это о том, что тебе скучно и совсем нечем заняться, раз ты решила свести меня с инквизитором.

– Вот и повесели старушку.

– Ба!

– Я ведь не прошу тебя сразу выходить за него замуж, – невозмутимо продолжила она. – Достаточно просто сходить на свидание.

– Для этого надо получить приглашение на свидание или как минимум познакомиться с кавалером.

– Ерунда, – фыркнула бабуля, и я насторожилась.

Очень мне не понравился самодовольный блеск в светло-голубых глазах и ехидная улыбка, которая заиграла на бабушкиных губах. В прошлый раз нечто подобное закончилось небольшим скандалом, двумя грозными инквизиторами из города и крупным штрафом с предупреждением.

– Ба... – нервно дернулась я, сразу забыв о зелье, блокноте, да вообще обо всем.

– Что? – невинно уточнила она, и я напряглась еще сильнее.

– Что ты собралась делать?

– Я? – Она сделала вид, будто оскорбилась. – Ничего.

Прежде чем я задала следующий вопрос, раздался решительный стук в дверь. Солнце давно село, так что просто так к нам заглянуть не могли. И не просто так тоже. Пусть мы в течение многих лет мирно сосуществовали с местными жителями, но являться ночью к двум ведьмам решился бы далеко не каждый.

– Уже все сделано, – сияя словно начищенный котелок, закончила бабуля.

– Что сделано? – прошипела я, поднимаясь со своего кресла. – Ба, ты что натворила?

Стук повторился, только теперь он звучал еще увереннее, если не сказать требовательно. Очевидно тот, кто стоял за дверью, был человеком опасным. Я не рискнула прощупать его магией, опасаясь нарваться и на ответный удар. Но охранные заклинания, которыми был обещан наш домик, предупреждающе звенели.

– Советую открыть дверь, – пропела старушка. – Если не хочешь, чтобы представитель власти ее выломал... хотя я бы на это посмотрела. Люблю сильных мужчин.

– Ба!

Я уже почти рычала от бессилия.

– Не надо повышать голос на бабушку, я старше и... умнее.

– Вот с последним я бы точно поспорила! – проворчала я, вскакивая со стула.

Стук повторился. Судя по всему, незванный гость уже начинал терять терпение. И звук охранок с тревожных перешел в испуганный звон.

– Иду-иду, – прокричала я, бросаясь к выходу и не забыв по пути одарить бабушку выразительно-предупреждающий взгляд.

Только вот разве старую ведьму, пережившую гонения инквизиции и семерых мужей этим проймешь?

Нацепив на лицо дежурную улыбку, я распахнула дверь и незаметно послала немного магии в сторону охранных амулетов. Уж очень громко и тревожно они звенели.

– Джenevera Холт?

– Кассандра. Кассандра Холт.

На пороге стоял инквизитор.

Настолько сильный, что аж в глазах зарябило, а ведьминская сущность резко ошетинилась, мешая сосредоточиться. И откуда же к нам такого занесло? С таким уровнем магии ему бы в столице гоголем расхаживать, а не в деревне за пожилыми ведьмами присматривать. Как там сказала ба? Симпатичный, при должности и не женат.

Да уж, ба знала толк в мужчинах. Даже несмотря на семь браков. Хотя, скорее, благодаря ним. Все ее супруги отличались недюжинной силой, красотой и повышенным уровнем опасности. Двух, кстати, объявляли в розыск и предлагали за их поимку весьма крупную сумму денег.

Стоявший напротив меня инквизитор полностью соответствовал любимому типу бабули: силен, опасен и страшно красив. Высокий, на целую голову выше, хотя меня вряд ли бы кто-то назвал мелкой. Широкоплечий. С густыми светлыми волосами и рваной челкой, сквозь которую на меня уставились холодные голубые глаза. И пусть освещение на крыльце было слабым, но мне удалось рассмотреть его волевое лицо со слегка грубоватыми чертами, темные брови и нос с едва заметной горбинкой.

– Дочь? – мрачно осведомился инквизитор, смерив меня внимательным взглядом.

И я едва не задрожала, совсем как мои охранные амулеты.

– Внучка.

Он странно хмыкнул.

– А вы? Не желаете ли представиться, господин инквизитор? – раздался вдруг из дома приглушенный голос бабушки.

Я с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть себя рукой по лицу.

– Прошу прощения, – едва заметно улыбнулся он. – Гейл Рид.

– Чем могу помочь, господин Рид? – вежливо поинтересовалась я.

– У меня заявление на вашу бабушку, – оgoroшил меня инквизитор.

Я ждала чего угодно, но не заявление. Опять?! Да когда она успела, я ведь все время находилась рядом?

– Какое заявление? – осторожно уточнила я.

– Некая Дороти Стайлз обвиняет Джeneverу Холт в незаконном использовании магии с целью наслать на нее проклятие.

Мне понадобилось секунд десять, чтобы осознать услышанное.

– Стайлз? – Я крепко сжала дверную ручку, за которую неосознанно продолжала хвататься. – Дороти Стайлз?

– Да.

– Вы не могли бы постоять здесь... одну минутку?

Не дожидаясь ответа, я захлопнула дверь перед носом инквизитора. После чего развернулась и воззрилась на бабулю, которая с невинным выражением лица сидела в своем кресле и пускала в воздух фиолетовый дымок.

– Ба... – буквально прорычала я.

– Сдаюсь, – ухмыльнулась старушка.

– Ты что творишь?

– Курю.

У меня даже глаз задергался. А силу, которая буквально рвалась наружу, пришлось хорошенько прижать.

– Ты зачем втянула в это госпожу Стайлз?!

– Мы обе беспокоимся о тебе.

– Проклятие?! – едва не взревела я. – Это не шутки! Нельзя просить свою подругу писать на тебя донос, ничем хорошим это не кончится.

– Ну почему же? Все будет очень даже хорошо.

– Чего хорошего? Если ты действительно наслала на нее проклятие, тебя посадят. Опять.

А если не насылала, то госпоже Стайлз достанется за оговор.

– Касечка, вот в кого ты такая нудная? – поморщилась бабуля. – Куда важнее, что он явился сюда. Так что не теряйся. Бери инквизитора за бляху и действуй.

– Ба!

Честно признаться, я не знала, плакать мне или смеяться.

– Хотя... – Окинув меня быстрым взглядом, она вдруг предложила: – А может, ты быстренько переоденешься? В то красное платье? Или черное, коротенькое. Не переживай, я его покараулю!

– Сиди на месте! – рявкнула я.

А потом рванула к двери, за которой до сих пор стоял весьма сильный и грозный инквизитор.

– Прошу прощения, господин Рид, – нервно улыбнулась я. – Итак, на чем мы остановились?

Инквизитор как-то странно посмотрел на меня сквозь рваную челку и напомнил:

– На проклятии. Заявление поступило, и я обязан отреагировать. Где ваша бабушка?

– Понимаете, произошло недоразумение... – начала я, заправляя выбившуюся из прически прядь за ухо.

– Понимаю и хочу его прояснить. Поэтому прошу вас подвинуться, госпожа Холт, и позволить мне пройти.

«Проклятье!»

– Кстати, защиту лучше приглушить или на время отключить. Конечно, если вы не хотите, чтобы я ее спалил, – внимательно за мной наблюдая, добавил он.

– Да-да, – кивнула я и взмахнула рукой, отключая охранные заклинания. – Прошу, проходите.

Я постороилась, пропуская инквизитора в дом.

– Добрый день, господин Рид! – радостно воскликнула бабуля. – Очень рада наконец-то познакомиться с вами. Чай? Кофе? Булочки с корицей? Касечка сама пекла. Она у меня такая хозяйственная.

От стыда мне хотелось провалиться сквозь землю.

«Ну что она творит? Она бы еще табличку мне на грудь повесила с надписью: «Хочу замуж! Срочно!»

– Ба... – попробовала я утихомирить старушку, но та и ухом не повела.

– А еще у нас в этом же здании лавка с зельями. Касечка там сама всем заправляет. Сама зелья и составы придумывает. Она такая умница.

– Ба!

«Интересно, если я сейчас брошу в нее заклинание молчания, это будет считаться нарушением?» – задумалась я, находясь в таком состоянии, что готова была выплатить штраф и даже загреметь на пять суток в тюрьму, лишь бы успокоить бабулю.

– Вы ведь не относитесь к идиотам, которые любую ведьму считают преступницей и начинают на нее охотиться?

– Не отношусь, – хмыкнул Рид, с интересом рассматривая мою излишне болтливую родственницу.

– Чай? Кофе? Булочки? – снова предложила она. – Присаживайтесь.

– Спасибо, я постою. У меня заявление на вас, госпожа Холт.

– Холтом был мой пятый муж. Или шестой? Точно не седьмой. Я уже лет десять как в разводе, – кокетливо улыбнулась бабуля. – А вы, господин Рид, женаты?

Удержаться и не хлопнуть себя по лицу, становилось все сложнее. Из-за спины инквизитора, я показала старушке кулак, ясно давая понять, что будет, если она не прекратит.

– Нет, – ответил инквизитор.

– Надо же, какое совпадение! Касечка тоже не замужем. Удивительно, не правда ли?

– Ба! – наплевав на приличия, прорычала я. – Хватит!

– Что? А я ничего такого не сказала. Гостя вот твоими фирменными, невероятно вкусными булочками хочу угостить. Я ведь упоминала, что Касечка у нас прекрасная хозяйка?

– Упоминали.

Судя по вздрагивающим плечам, инквизитор давно обо всем догадался и теперь едва справляется с хохотом. А вот мне стало не до веселья.

– Так что с заявлением дражайшей Дороти? – невинно уточнила бабуля.

– Кто-то подбросил проклятие под дверь госпожи Стайлз.

– Мне жаль, но я не могла этого сделать. Даже если бы вдруг захотела. – Бабушка похлопала по коленям, на которых лежал пушистый плед. – Увы, я вот уже пять лет и шагу не могу ступить самостоятельно. Передвигаюсь с помощью кресла. Хотя, – пожилая ведьма покосилась на меня, – вы можете проверить мою внучку. Она-то способна ходить.

Вот так одним легким движением собственная бабушка сдала меня в руки инквизиции!

– Вы не возражаете, если я сделаю слепок вашей силы? – сдержанно поинтересовался инквизитор.

– Не возражаем, да, Касечка?

Я молча протянула руку и постаралась не кривиться, когда меня коснулась чужая магия. Не то, чтобы это было больно, скорее неприятно. Как будто по коже прошлись наждачкой. И ведьминская сущность внутри взбунтовалась от такой наисветлейшей проверки. Пришлось слегка сжать зубы, чтобы что-нибудь не вырвалось.

– Ну и меня проверьте заодно, – разулыбалась ба, протягивая ладонь инквизитору. – Давно меня не трогали мужчины в форме.

– Ба!

– А вот раньше... – с мечтательной улыбкой вздохнула она, пока Рид делал слепок ее магии. – Будь я лет на двадцать моложе, ни за что не упустила бы такого красавчика.

«На двадцать? Ха! Все сорок. Снова пытается скостить свой возраст».

– Благодарю за содействие правосудию, – убирая руку, произнес инквизитор. – Как только что-то выяснится, я вам сообщу.

– Касечка, иди проводи гостя.

– Мы с тобой потом поговорим, – пообещала я, направляясь за мужчиной, который уже покинул дом.

Честно говоря, я думала, что он уже ушел и мне останется только таращиться с крыльца на его удаляющуюся спину, но нет, Рид ждал меня.

– Я хотела бы извиниться за произошедшее, – виновато начала я.

– Не стоит, – покачал головой инквизитор. – Приятно было познакомиться с вами, Кассандра Холт.

Уголки его губ слегка дрогнули в мимолетной улыбке.

– И мне.

Инквизитор поднял воротник пальто и, прежде чем спуститься по ступенькам, сдержанно попрощался.

– Спокойной ночи, госпожа Холт.

– До свидания, господин Рид.

Он быстро исчез в темноте, а я еще некоторое время постояла на крыльце, вдыхая прохладный осенний воздух, после чего поспешила в дом.

– Хорош, да? – широко улыбаясь, прокомментировала ба. – Сильный, красивый, воспитанный. И ты ему понравилась.

Из-за высокой концентрации дыма вокруг нее образовался сине-фиолетовый туман. Вроде и дурман был не сильный, но голова уже начала побаливать. Сделала мысленную пометку, что надо уменьшить концентрацию веществ, а пока неплохо бы проветрить.

«Так, спокойствие, Кассандра, только спокойствие», – уговаривала я себя, направляясь к окну.

Приоткрыла створку, чтобы впустить свежий прохладный воздух с капельками влаги от только что начавшегося дождя, и щелкнула пальцами, призывая легкий ветерок. Так как пребывала я в далеко не умиротворенном состоянии, порыв получился довольно сильный. Стремительно налетев, он потревожил шторы, раскидал мои записи по полу и потревожил пламя в камине, от чего оно едва не потухло. Огонь злобно затрещал, вновь набрасываясь на поленья. Зато фиолетовый дымок рассеялся.

– Улетай, – скомандовала я, вновь щелкая пальцами.

Ветерок прошелся по мне, забрался под футболку, взметнул волосы и улетел в распахнутое окно. Закрывать его я не стала, с наслаждением вдыхая вечернюю прохладу. Да и Белка должна была скоро вернуться.

К сожалению, ощущение покоя длилось недолго.

– Касечка, нам надо придумать план. И у меня есть пара идей.

– Стоп! – скомандовала я, поворачиваясь к бабуле. – Остановись. Что бы там ни пришло в твою голову, просто остановись.

– Ты злишься, – поджала губы она. – А ведь я старалась ради твоего блага.

– У нас с тобой разные представления о том, что для меня благо, – устало произнесла я, поднимая с пола разбросанные листы. – Давай с самого начала. Ты действительно создала проклятие и подбросила его госпоже Стайлз?

– И как, по-твоему, я это провернула? В моем-то положении? – похлопав по колесам своего передвижного кресла, возмутилась бабуля.

– Заклинание левитации.

– Я старая больная ведьма. Откуда у меня силы на подобную магию?

– Ой, только не надо прибедняться, ба – поморщилась я, присаживаясь в кресло и перебирая бумаги. Ветер перемешал их, и теперь придется заново складывать все по порядку. – Давай опустим лишние слова. Просто ответь: подбрасывала или нет?

– Нет.

Подняв глаза, я внимательно посмотрела на надувшуюся ведьму, которая вновь потянулась за трубкой.

– Только не говори, что госпожа Стайлз сама себе его подкинула, – нахмурилась я. – Ты ведь не доверила старушке божьему одуванчику смертельно опасное проклятие?

– Вот еще! За кого ты меня принимаешь? Дороти же совсем безмозглая. Обязательно напутала бы что-нибудь или проклятие активировала.

– Хорошо, что ты это понимаешь. В итоге как тебе удалось доставить к ней проклятие? Впрочем, я уже догадалась, кто именно оказал ведьме посильную помощь.

«Убью! Перья повыщипываю!»

– Да какая разница, как это получилось? – спохватилась она, поправляя шаль на плечах. – Главное, что все прошло, как задумывалось. Проклятие есть, заявление тоже и в гости к нам заглянул новый невероятно привлекательный инквизитор. К тому же холостой. Вот о чем надо думать, дорогая. А ты вместо того, чтобы взять его за бляху, устроила допрос с пристрастием.

Однако я восторгаться инквизитором и его значком не спешила. Как и приступать к активным действиям.

– Ба, проклятие было твоего производства?

– Меня крайне печалит твое мнение обо мне, Касечка, – тяжело вздохнула она, сокрушенно покачав головой. – Разумеется, нет. Иначе остался бы след, по которому меня отследили бы и арестовали. Это чужое проклятие.

«Прекрасно. Теперь мне не только с инквизицией разбираться, но и с ведьминским кодексом. Удружила, ничего не скажешь!» – с досадой подумала я, а вслух мрачно поинтересовалась:

– Чье? Кого ты подставила на этот раз?

– Одну свою старую подружку, – отмахнулась ба.

– Подружку? – хмыкнула я.

– Да ты не переживай, она уже лет двадцать мертва и точно не побежит жаловаться.

Кроме того, эта гадина в свое время пыталась меня убить, наслав это самое проклятие. Я его закрыла и сохранила. И ведь пригодилось.

– Ба, ты хоть осознаешь, что творишь?

– Да! – радостно воскликнула она, вытряхивая из трубки табак. – Помогаю любимой внучке устроить личную жизнь.

– С инквизитором, – напомнила я.

– С красивым свободным мужчиной при должности и стабильной зарплате, – парировала она, насыпая новую порцию дурмана. – Мир поменялся, Касечка. И вообще, теперь это модно: ведьма и инквизитор.

– Опять телевизора насмотрелась? – догадалась я.

– Ты бы тоже посмотрела. Сегодня стало известно о браке Роя Эртана и Вайолет Мейсон. Они все-таки поженились! И целый месяц скрывали это от общественности.

– И я даже понимаю, почему они это сделали.

Пусть я и была бесконечно далека от столичных сплетен, но о том, кто это такие, знала.

Рою Эртану, этому шикарному представителю сильного пола пророчили должность главного инквизитора королевства. Список наград и достижений смуглого черноволосого красавца с пронзительными синими глазами и такой улыбкой, что перехватывало дыхание, не уместился бы на одной странице.

Вайолет Мейсон, рыжая ведьма с очень яркой и эффектной внешностью и теперь уже его супруга, была дочерью Деборы Мейсон, которую обвинили в покушении на королевскую семью и казнили, но лет пять назад реабилитировали. Сплетники утверждали, будто она очень сильна, опасна и славится своей язвительностью. А еще ходили слухи, что основанием для реабилитации стала какая-то странная история с главой королевской охраны, но правду никто не знал.

И вот эта пара, такая разная и противоречивая, ставшая предметом множества пересудов и причиной скандалов, наконец поженилась.

Я, конечно, была рада за них, но не имела ни малейшего представления, как мне теперь угомонить бабулю.

– Уж если инквизитор такого уровня женился на ведьме, то и у вас с Гейлом Ридом все может получиться, – сделала странный вывод она.

– Мы только познакомились, – напомнила я.

– Иногда достаточно одного взгляда. Именно так я и вышла за своего четвертого мужа. Наши глаза встретились, и мы оба пропали, – мечтательно улынулась бабушка.

– Ба, я очень рада за Эртана и эту Мейсон, но я не собираюсь замуж. Ни за инквизитора, ни за кого другого.

В этот момент послышался шорох крыльев. Через приоткрытое окно, едва не запутавшись в полупрозрачном тюле, в гостиную влетела большая светлая сова. Сделала круг по комнате и медленно опустилась на специальную подставку, специально для нее установленную в углу у лестницы.

– Явилась, – хмыкнула я, поворачиваясь к птице. – Ничего не хочешь мне рассказать?

– Не трогай птичку, – попыталась вмешаться бабуля.

– *А чего это у нас инквизитором пахнет?* – поведя клювом, спросила Белка.

Сова являлась моим фамильяром, которого я выбрала в питомнике сразу после окончания школы для ведьм. Будучи частью меня, она могла общаться со мной ментально, и я единственная, кто ее понимал. Вот и сейчас Белка что-то проухала, а я услышала вопрос.

– Белочка, ты бы еще полетала, пока погода хорошая, – просюсюкала бабуля. – Крылышки размяла перед сном.

– Там дождь, – хмыкнула я, не сводя глаз с фамильяра.

Белка расправила крылья, переступила с лапы на лапу и поинтересовалась:

– *А что-то случилось?*

– Случилось. К нам приходил инквизитор. Из-за того самого проклятия, которое ты подбросила госпоже Стайлз по просьбе моей бабушки, – любезно сообщила я, скрестив руки на груди. – Тебе есть, что сказать в свое оправдание?

– *Она меня заставила!*

– Я ее заставила! – одновременно воскликнула ба.

– Какое единодушие. – Я укоризненно покачала головой. – А теперь слушайте обе, говорю один раз. Больше повторять не стану. Еще одна подобная выходка, и я за себя не отвечаю. Ясно?

Пожилая ведьма и сова переглянулись и неохотно кивнули, вселив в меня надежду, что благоразумие возьмет верх, и они перестанут заниматься глупостями. Следующие два дня выдались тихими и спокойными, а вот на третий все изменилось.

Глава Вторая

Сначала завибрировали охранные амулеты, которые я развесила, где только могла: по три на каждом окне, четыре на двери и даже несколько спрятала под ступеньками. Конечно, времена охоты на ведьм и войн кланов давно миновали, но бабушка всегда твердила, что нельзя расслабляться. Особенно одиноким и красивым ведьмам. И установленная защита предупредит, если поблизости появляется кто-то сильный.

Так вот, амулеты задрожали так, будто из них пытались вытрясти душу, провести ритуальное очищение и с громким хлопком засунуть обратно.

– *Я тут ни при чем*, – сообщила Белка, взлетая под самый потолок.

Она уселась на самую дальнюю от входа балку и притихла. Даже глаза, которые в темноте светились золотом, прикрыла. Явно решила притвориться чучелом. Жаль, что у меня так не получится.

Для начала я бросилась в подсобное помещение, где у меня варилось очередное зелье на продажу. Мгновенно оценив консистенцию, цвет и аромат (от него тоже много зависело), уменьшила огонь до минимума и вернулась назад.

Артефакты звенели все громче и жалобнее, пришлось даже слегка их утихомирить. Послышались шаги, и сквозь полупрозрачную матовую дверь я увидела темный силуэт. Быстро поправила фартук, пригладила волосы, которые слегка растрепались за те три часа, что я работала в лавке и, нацепив на лицо улыбку, принялась ждать незваного гостя.

Сначала, как говорится, вошла его сила – яркая, слепящая, немного неприятная, – а потом и он сам. Все в том же пальто с поднятым воротником и пребывающими в беспорядке светлыми волосами.

– Господин Рид, добрый день, – поприветствовала я. – У вас появились новости о проклятии, которое наслали на госпожу Стайлз?

– Можно и так сказать, – кивнул инквизитор.

Направляясь к прилавку, он не сводил с меня внимательного взгляда холодных светло-голубых глаз. На улице царила золотая осень, время ярких красок и безумных сочетаний, а этот мужчина был словно соткан из морозного воздуха. Казалось, от него вот-вот поползет иней, покрывая все вокруг искрящимся узором.

– Неужели пришли арестовать меня? – усмехнулась я, настороженно наблюдая за ним.

– Вас? Нет.

– Бабушку? – выдвинула я новое предположение, с замиранием сердца ожидая ответ.

Ба, конечно, натворила дел, но она все равно не заслуживала ареста. Особенно, если учесть ее состояние.

– Вряд ли это хорошая идея. На проклятии, которое мы обнаружили у почтового ящика, найдены следы некой Белинды Свон. Вы с ней знакомы?

Холодные глаза продолжали пристально изучать меня, заставляя тело покрываться колкими неприятными мурашками. Честное слово, я вдруг почувствовала себя на последнем экзамене в школе ведьм. Там тоже присутствовал мрачный инквизитор, который долго уговаривал совет запечатать мою силу и не выпускать «это» в мир. Лишь вмешательство ба помогло мне остаться собой. Впрочем, с некоторыми ограничениями.

– В первый раз слышу.

И ведь ни словом не соврала. Бабушка не называла имя своей «старой подружки», так что я действительно слышала его впервые.

– Она умерла пятнадцать лет назад.

– Да что вы говорите? – ахнула я. – А как тогда ее следы оказались на проклятии?

– Хороший вопрос, – протянул Рид, опираясь локтями о прилавок и слегка подаваясь вперед.

Я невольно отшатнулась. Уж слишком ярко он сиял, да и силы вокруг разливалось столько, что я с трудом сдерживала дрожь, чувствуя себя совсем как защитные амулеты, которые висели у входа в лавку.

– Может, вам известно решение этой загадки, госпожа Холт?

А вот теперь настало время выкручиваться. И, самое главное, не лгать.

– Если у вас имеются какие-то подозрения, то лучше сразу поделиться ними, а не задавать странные вопросы, – заметила я, подходя к одной из полок, где стояли баночки и бруски натурального мыла собственного изготовления.

В стремлении унять дрожь в руках и скрыть обуревавшее душу волнение, я попробовала изобразить активную деятельность: принялась поправлять этикетки и переставлять мыло с места на место. Даже до полки с ароматическими свечами добралась. Кстати, их у меня имелось в достатке: для здорового сна, от кашля, от головной боли. Были и особые свечи, которые помогали ярче разгореться огню желания. Их обычно стеснялись покупать, сначала долго мялись и озирались по сторонам, а потом стыдливо прятали в пакетах.

Как раз одну из этих ярко-красных свечей в форме сдвоенного сердца я и держала в руках, между лопаток чувствуя пронзительный взгляд инквизитора.

– Значит, вы не знаете, как это произошло?

– Это официальный допрос? – тут же вскинулась я, ставя свечку на место и поворачиваясь к нему. – Вы за этим сюда явились?

– Ну что вы, госпожа Холт. Я явился совсем по другому поводу.

Инквизитор достал из кармана сложенный в три раза листок и медленно раскрыл его. Похоже, это была обычная бумага с напечатанным на ней тестом.

– И что это? – подходя ближе, поинтересовалась я.

– Анонимка.

– Что? – переспросила я, нервно сжимая ткань фартука, и мысленно простонала: «Нет, это невозможно! Только не снова!»

– *Это не я*, – поспешила откреститься Белка, которая до сих пор весьма успешно притворялась чучелом. – *В этот раз твоя бабка обошлась без меня.*

Неужели опять Дороти Стайлз? Не может быть. Я ведь только позавчера поймала эту старушку, которая из-за белокурой пышной прически действительно напоминала одуванчик, и подробно рассказала об опасности, которой она подвергается, помогая бабуле. Судя по нервной дрожи и бегаящим глазкам, госпожа Стайлз осознала, как сильно вляпалась, помогая ведьме.

– Это анонимка, – повторил инквизитор. – В ней говорится, что вы в своем магазине нелегально производите и продаете запрещенные зелья.

«Ну, ба-а-а-а! Вернусь, я тебе покажу! Интриганка!»

– Надо же, – пробормотала я, убирая руки за спину. – И кто автор сего опуса?

– Это ведь анонимка, – тонко усмехнулся инквизитор, слегка приподняв уголки губ. – Их не подписывают.

– Ясно. И что теперь?

– Раз уж заявление поступило, я обязан отреагировать и все здесь осмотреть. Позволите? Или потребуете ордер?

– Мне скрывать нечего. – Я распахнула дверцу возле прилавка и отступила в сторону, пропуская его. – Проходите, осматривайте.

Однако инквизитор не торопился приступать к своим обязанностям.

– Может, закроете лавку? – предложил он. – Проверка займет много времени.

Я бросила взгляд на дверь. Закрываться не хотелось. В последние дни и так поубавилось клиентов. Кроме того, через полчаса за заказами должен был приехать курьер, и его нельзя заставлять ждать.

– Ничего, Белка присмотрит.

– Белка? – удивился инквизитор.

– Да. Белка, хватит притворяться пугалом, спускайся вниз. Мне нужна твоя помощь, – громко произнесла я.

– *Может, закроешь лавку, а?* – жалобно попросила сова.

– Даже не надейся. Спускайся, мы тебя ждем.

Мой пернатый фамилляр удрученно вздохнул, взмахнул крыльями и грациозно опустился прямо перед застывшим от удивления инквизитором. Тот таращился на птицу секунд десять, а потом повернулся ко мне и тихо произнес:

– Это сова.

– Знаю.

– Полярная сова, – зачем-то уточнил Рид.

– Да, – кивнула я, все еще не понимая причину его удивления.

Будучи инквизитором, ведьминого фамиляра он видел не в первый раз. И пусть совы были не так популярны, как коты, но и их довольно часто брали из питомника. Когда выпускались, помимо меня еще две ведьмы обзавелись совами.

– А где белка? – выдал инквизитор.

Теперь настала моя очередь удивленно хлопать ресницами.

– *Я же говорила, что имя ты мне придумала глупое,* – проворчала Белка, вновь взмахнув крыльями. А потом нахохлилась и принялась прохаживаться туда-сюда по прилавку.

– А-а-а, вы об этом! – хмыкнула я. – Это и есть Белка. Не рыжий зверек, а сова по имени Белка. Мой фамилляр.

– Белка? – недоверчиво переспросил инквизитор.

– Ну да. Белая сова. Белая – Белка. После выпуска из школы мне это казалось оригинальным, – немного смутившись, пояснила я. – А теперь уже поздно менять.

– Понятно, – протянул Рид, и снежинки в глубине его серых глаз как будто начали таять.

Невольно отметила, насколько интересный передо мной мужчина. Сильный, красивый, сдержанный и самую чуточку загадочный. Жаль только, инквизитор. Я, в отличие от бабушки, не верила в сказки и четко осознавала, что ведьма и инквизитор не пара. Особенно такая ведьма, как я.

– Что ж, давайте начнем проверку, – дежурно улыбнулась я, жестом приглашая его пройти, – а то у меня сегодня дел по горло.

Во внутреннем помещении, которое немного уступало размерами торговому залу, царил идеальный порядок. Что поделаешь, у меня имелся пунктик насчет чистоты. Я любила, когда все лежит на своих местах и не мешает заниматься делами. Открывая ящик с инструментами, я ожидала найти там именно инструменты, а не пучок трав или флакон зелья.

Справа от входа находилась рабочая зона с двумя столами, компьютером и полным документацией шкафом.

По центру – огромный жаропрочный стол, на котором удобно расположились три горелки. На одной как раз на медленном огне варилось зелье. Поблизости рядом лежали колбочки, баночки, ножи и миски. Все ровно, как по линейке.

Слева стоял небольшой столик, за которым я обычно записывала формулы, делала пометки, одним словом, возилась с бумажками. По обе стороны от него возвышались шкафы с ингредиентами, различными заготовками, составами и травами. Надо ли говорить, что там тоже все содержалось в идеальном порядке. Строго по алфавиту.

Подойдя к шкафу с документами, я достала из него несколько больших папок и положила на стол.

– Здесь информация по продажам за последние три месяца. В этой папке отчеты по приходам и расходам зелий. Тут же лицензии на осуществление предпринимательской деятельности, на изготовление и продажу магических товаров. Акты об аттестации. И так по мелочи: пожарные, эпидемиологические и прочие сертификаты. Можете приступить к изучению.

– Благодарю.

Инквизитор не спешил заглядывать в бумаги, вместо этого медленно прошелся вдоль длинного стола, внимательно рассматривая обстановку.

– Надо же... какой у вас тут порядок, – спустя какое-то время сказал он.

– Спасибо, – отозвалась я равнодушно, склонившись над котелком с зельем. – Стараюсь поддерживать.

– Обычно ведьмы не столь аккуратны.

– Наверное.

Немного увеличив огонь, я приблизилась к шкафу и достала большую коробку, в которой хранились засушенные пучки травки со светло-голубыми цветочками. Обломив веточку, положила ее в ступу и быстро перетерла. По комнате тут же распространился слегка горьковатый аромат.

– Почему вы с госпожой Холт живете здесь одни? – вдруг поинтересовался инквизитор, подходя к столу с документами.

Присаживаться он не стал, лишь оперся бедром о стол и замер, скрестив руки на груди.

– А что в этом удивительного?

– В последние годы ведьмы все чаще присоединяются к кланам или живут семьями. У вас имеются другие родственники?

– А почему вы спрашиваете?

Осторожно высыпав порошок в небольшой котел, я отступила в сторонку. Пару мгновений спустя вверх поднялось облачко светло-розового пара с искорками, которое быстро растворилось в воздухе.

– Просто поддерживаю разговор.

– Мне казалось, вы пришли сюда для проверки законности моей деятельности, – напомнила я.

– Вы не настолько глупы, чтобы официально ее документировать.

– Думаете, у меня есть черная бухгалтерия и книжечка с тайными заклинаниями и рецептами секретных зелий? – усмехнулась я.

Взяв специальную керамическую ложку, принялась помешивать зелье.

– Не знаю. Но надеюсь выяснить в ходе беседы.

– И часто ведьмы в ходе беседы открывают вам свои темные тайны?

– Время от времени, – отозвался Рид и неожиданно улыбнулся.

У него была красивая улыбка. Лицо от нее мгновенно преобразалось, становясь как будто светлее. Даже льдинки в глазах переставали звенеть, напоминая о грядущем похолодании и морозах.

– Интересно, – хмыкнула я. – Но вынуждена огорчить, о предках мне известно крайне мало. Точнее, почти ничего. Поэтому если вам нужна подробная информация, советую обратиться с душевными беседами к ба. Хотя вряд ли она с вами поделится.

Зелье почти приготовилось. Отложив ложку, я наклонилась, чтобы достать из-под стола таз для охлаждения. Он был небольшим, но глубоким, со специально обработанным дном и удобными ручками.

– Разве ведьмы и колдуны не отслеживают свои родословные? Вы ведь гордитесь поколениями силы и власти, – заметил инквизитор.

– Мне особо нечем гордиться. Технически я ведьма в первом поколении.

Выключив горелку, я собралась поставить зелье остывать.

– Это как?

– Очень просто. Мои родители были людьми.

Наступило молчание, которого мне хватило, чтобы перелить зелье из котелка в таз и накрыть его крышкой. После чего я повесила рукавицы на крючок и повернулась к инквизитору, который все так же опирался бедром о стол и пристально смотрел на меня.

– А Джаневра Холт? – наконец осведомился Рид.

– Вы не подумайте, она действительно моя бабушка, – поспешно произнесла я. – Родная по крови. Однако на маме ведьминский род прервался. И возобновился на мне. В любом случае, речь о непрерывности дара, которым так гордятся ведьмы и колдуны, не идет.

– Понятно.

Наступила моя очередь внимательно смотреть на инквизитора. То ли я настолько увлеклась зельем, то ли он действительно мастерски умел выуживать информацию, но...

– Вы так удивляетесь, словно не читали наши личные дела, – произнесла я. – Уверена, там все написано.

– Для ведьм вашего уровня они оказались необычайно тонкими и малоинформативными.

Я прекрасно знала причины, по которым бабушкино прошлое и мои данные скрывались, но думала, что инквизиторам доступны эти сведения. Или хотя бы часть из них. Как выяснилось, я заблуждалась. Хм, хорошо же нас скрыли от всего мира.

– Значит, ваша мать была человеком. А отец? – продолжил допытываться Рид.

– Тоже. Не понимаю, почему вас так заинтересовали мои родственники, но расскажу. Мне скрывать нечего. Ба родила маму где-то между третьим и четвертым браком. Кем являлся мой дед, понятия не имею. Бабушка лишь вздыхает, что это самая восхитительная ошибка в ее жизни. С мамой у них были сложные отношения. Ведьма и человек. Мама злилась, комплексовала из-за отсутствия способностей, скандалила и нарочно влипала в неприятности. В подростковом возрасте у нее был довольно внушительный список приводов за воровство, мелкое хулиганство, порчу имущества. А потом она и вовсе сбежала, оставив ба записку, чтобы та ее не искала. Ей только исполнилось пятнадцать. Больше трех лет бабушка ничего не знала о ней. – Я на мгновение замолчала. – Мама позвонила ей из больницы, когда уже начались схватки. Испугалась, что все может плохо закончиться. Процент выживания в нашем случае считается крайне низким. Обычная человеческая женщина не способна выносить ведьму. Ей попросту не хватит сил. В итоге бабушка успела спасти лишь меня.

– А ваш отец?

– Они с мамой не состояли в официальном браке, так что прав на меня у него не было. Да он и не пытался их отстоять. Отец от меня отказался. Сказал, что я убийца. Мы никогда не встречались. Я даже имени его не знаю. Впрочем, и не хочу знать. Вот и вся история моей семьи.

Если я считала, что на этом вопросы закончатся, то жестоко ошиблась.

– А ваши способности? – выпрямляясь, поинтересовался он.

– А что с ними не так? – удивилась я.

– В вашем деле нет информации о них. Ни уровня дара, ни каких-то отличительных признаков. Интересно, почему?

– Тут два варианта, – с улыбкой ответила я. – Либо они столь незначительны, что совершенно не заслуживают внимания...

– Либо? – поторопил инквизитор, когда пауза затянулась.

– Либо у вас не тот уровень доступа, чтобы о них знать. А теперь давайте вернемся к документам, господин Рид. У меня действительно очень много дел.

К счастью, на этом странные разговоры и непонятные вопросы прекратились. Инквизитор занялся разбором документов, причем не очень старательно. Ну а я работой. Ее ведь никто не отменял.

Где-то в районе обеда господин Рид поблагодарил меня за сотрудничество и покинул лавку, пообещав позже рассказать о том, как продвигается расследование. Точнее, оба расследования.

Ближе к часу дня явилась подменявшая меня Регина. Дав ей указания, я быстро схватила пальто, большой полосатый шарф и направилась к выходу.

Хоть лавка и наше двухэтажное жилище располагались в одном здании, но они не соединялись между собой. Чтобы вернуться домой, мне следовало пройти по улице, свернуть за угол и уже оттуда попасть в квартиру.

– Касечка, обедать будешь? – приветливо предложила бабуля, выезжая навстречу мне на своей каталке.

– Ба, у тебя совесть есть? – воскликнула я, снимая пальто и вешая на крючок.

– Нет, конечно, я же ведьма. Пусть и старая, но самая настоящая. Откуда у меня совесть? – обиженно проговорила она.

Только вот я давно знала все ее фразочки и способы свалить ответственность на меня.

– Кто писал анонимку? – уставясь ей прямо в глаза, спросила я максимально строгим тоном и для пушкого эффекта сдвинула брови.

– Какую анонимку? – с невинным видом уточнила она и потянулась за трубкой.

Однако курить не стала, просто положила на колени.

– Ту самую, бабуль, ту самую.

Развязав шарф, я бросила его на тумбочку, и он лишь чудом не свалился на пол.

– Я ничего не делала. Сидела дома, ждала тебя и готовила обед.

– Я знаю, что именно ты этого не делала. На то ты и ведьма, чтобы творить пакости чужими руками. Спрашиваю еще раз: кто писал анонимку?

– Анонимка потому так и называется, что не подписана, – сообщила мне очевидное бабушка и повернулась, чтобы ехать на кухню. – Так что не понимаю суть твоих претензий, дорогая внучка.

Я направилась следом, с трудом удерживаясь от того, чтобы не накричать на старушку. Ссорами делу не поможешь, надо договариваться. С ведьмой по-другому никак.

– Суть претензий, как ты говоришь, довольно проста, – терпеливо пояснила я. – Кто-то из твоих подружек, оказавшись под давлением, или став жертвой шантажа и угроз, написал на меня анонимку в инквизицию.

– Какой ужас, – покачала головой ба, наливая мне в тарелку порцию вкусного тыквенного супа с пряностями. Самое то в прохладный осенний денек.

– Бабуль, не доиграла, – заметила я, устраиваясь за круглым столом. – В тоне не хватило жалости.

– А чего мне тебя жалеть? – удивилась она, нарезаая ароматный круглый хлеб на ломти. – Ты молодая, красивая ведьма в самом расцвете сил. Пусть другие жалеют, что им такая красота не достанется. Так что там с анонимкой?

Я специально тянула время, не торопясь с ответом. Сначала намазала хлеб рыбным паштетом, съела две ложки оранжевого супа и только потом сказала:

– Ничего. Хорошая получилась анонимка, качественная. Проверку нам в лавку организовала.

– Значит, он приезжал, – широко улыбнулась бабуля, даже не пытаясь делать вид, будто расстроена.

– Приезжал. И вопросы интересные задавал, – многозначительно добавила я и откусила еще кусок от бутерброда.

– На то он и инквизитор, чтобы вопросы задавать.
– О нашем прошлом. О моем деде, отце, о маме. А еще об особенностях моего дара и почему они не указаны в деле.

Впрочем, и это не испугало бабулю.

– А чему ты удивляешься? Это даже хорошо. Мальчик хочет узнать тебя поближе, потому и интересуется.

– Тоже мне мальчик! – фыркнула я и задумчиво добавила: – Защитные амулеты на него странно отреагировали.

– Это как?

– Заискрили и тревожно завибрировали. На господина Таймза они реагировали не так.

– Ха, – отозвалась бабуля, – так Роджер Таймз был очень слабым инквизитором. И, честно признаться, жутко бестолковым. Наверное, поэтому амулеты и не реагировали. Видимо, Гейл Рид очень силен, вот защита и ведет себя агрессивно. Ты мне лучше расскажи, как вы пообщались.

– Никак, – пожала я плечами, доедая суп.

И тут наконец-то бабушкино спокойствие дало сбой.

– Кассандра Холт! – возмущенно выкрикнула она и хлопнула ладонью по столу. – Только не говори, что ты не воспользовалась ситуацией!

Я лишь улыбнулась.

– Бабуль, я работала. Мне некогда было заниматься глупостями.

– Это не глупости. А будущее. Такой хороший мальчик, а ты...

– Ба, откуда тебе знать, хороший он или нет. В первую очередь господин Рид – инквизитор.

– Не будь снобом. И вообще я все узнала.

Повернувшись, бабуля взяла с кухонного стола свой небольшой планшет. Открыла его и продемонстрировала статью, которую даже добавила в закладки.

– Вот смотри. Гейл Рид, тридцать два года. Потомственный инквизитор. Высший балл по всем предметам. Диплом с отличием. Десять лет службы в столице. Ты посмотри на список наград и достижений. Тут целых три страницы. И вообще он три года являлся правой рукой самого Роя Эргана.

– Ба, такой нездоровый интерес к синеглазому инквизитору до добра не доведет, – заметила я, вставая, чтобы налить себе ароматный чай. – К тому же он женат на ведьме из рода Мейсон.

– Тоже мне испугала, – фыркнула она и неожиданно заявила: – Я знала Дебору Мейсон еще до рождения твоей матери. Хорошая была ведьма, молчаливая, правда. Вся в себе, но интересная. Жаль, конечно, что ее предали и обвинили в покушении на королевскую семью.

– А потом и казнили, – напомнила я, делая осторожный глоток. Пусть напиток и оказался горячим, но просто божественно пах медом, ягодами и летом. – И это еще раз доказывает, что ведьмам не стоит доверять инквизиторам. Это плохо заканчивается. Кроме того, если Рид настолько знаменит и занимает столь высокое положение, что он забыл в нашем захолустье?

– Вот и спроси у него при следующей встрече. Прекрасная тема для разговора, – с широкой улыбкой предложила бабуля.

Меня ее заявление заставило насторожиться.

– Что значит «при следующей встрече»? – потребовала я, ставя кружку на стол и подаваясь вперед. – Ба?

– Вот только не надо на меня так смотреть. Я же о тебе забочусь.

– Мы это уже обсуждали. Не пойму, с чего вдруг ты так рьяно взялась за устройство моей личной жизни? Что случилось? Почему именно он? И почему сейчас?

– А почему нет? Красивый, умный, интересный. А я старею. – Всхлипнув, она потянулась к платку, чтобы промокнуть наворачнувшиеся слезы. – Не хочу оставлять тебя одну... если вдруг что случится.

– Ба! – простонала я, закатывая глаза.

Все ясно. Раз уж уговоры, шантаж и принуждение не сработали, бабуля переключилась на попытки воззвать к моему состраданию с помощью слез.

– Самое страшное, Кассандра, – неожиданно посерьезнела она, убирая платок в сторону, – остаться одной в этом мире. Я не хочу для тебя такого испытания.

– Спасибо, но тебе рано еще думать о смерти. А я не одна. У меня есть друзья, Белка.

– А любовь?

Я встала, чтобы вылить остатки чая и сполоснуть чашку. Пить что-то расхотелось.

– А любовь приходит далеко не ко всем. Мне хорошо и так. – Поставив кружку на стол, я повернулась и серьезно посмотрела на бабулю. – Пообещай, что перестанешь творить глупости и оставишь попытки свести нас.

Она недовольно поджала губы и нахмурилась.

– Мне не нравится твое отношение к жизни, Касандра.

– Какое есть, – пожала я плечами и взглянула на часы. – Мне пора. Надо еще одно зелье сварить. Да и Регина без меня не справится.

Я чмокнула бабулю в щеку и поспешила в гостиную, бросив на ходу:

– Ба, мы с тобой договорились? Больше никаких попыток. Я оценила твой азарт и способности, но давай на этом остановимся.

Ответа я не дождалась, но почему-то поверила в то, что мне удалось ее убедить.

Как же я ошиблась! Не прошло и пяти дней, как случилась новая неприятность, а следом и встреча с мрачным сероглазым инквизитором.

Глава Третья

Разумеется, в произошедшем была и моя вина. Я расслабилась и утратила бдительность, поверив, будто бабушка отказалась от своей затеи и смирилась с тем, что я люблю одиночество и не хочу замуж. Тем более за инквизитора.

Это меня и подвело.

В тот день стояла просто потрясающая погода. Впервые за три дня не шел дождь, черные тучи рассеялись, открыв светло-голубое, почти прозрачное небо. Ярко светило солнце. Листья полностью утратили зеленые краски, заиграв всеми оттенками бордового, красного, золотисто-желтого и оранжевого. Мороз еще не ударил, хотя температура и опустилась до пяти градусов. Такое сочетание солнца, ярких красок и прохлады осеннего утра вызывало удивительные ощущения счастья, покоя и умиротворения.

Я всегда любила осень. Нет, мне были милы все времена года, но именно в золотую пору я могла застыть посреди улицы и улыбаться, любуясь буйством красок. А еще я до безумия любила бродить по дорожкам, вслушиваясь в шуршание листьев под ногами.

Так что настроение в это яркое солнечное утро у меня было просто прекрасное. Я даже не возражала лично отвезти заказ госпоже Томас, которая жила в самой отдаленной части нашего городка, как раз у кромки смешанного леса.

– *Белка, ты со мной?* – спросила я, закрывая коробку и посмотрела на своего фамильяра, который вновь дремал в дальнем углу магазина подальше от яркого солнечного света.

Сова приоткрыла один глаз и недовольно на меня уставилась.

– *Нет.*

– *Опять всю ночь где-то летала,* – усмехнулась я.

– *Я сова. Ночная птица. Я обязана летать ночью.*

– *Будучи моим фамильяром, ты должна подстраиваться под мой ритм жизни,* – напомнила я.

– *Жаворонок сову не поймет. Езжай уже. Там ты и без меня справишься,* – проворчала Белка и, вновь смежив веки, погрузилась в сон.

Я лишь покачала головой и взглянула на Регину – невысокую брюнетку с короткой стрижкой и слегка раскосыми светло-кариими глазами.

– Я быстро.

– Не переживай, сегодня все тихо, – отмахнулась Регина. – Зелень ты наготовила с запасом, мыло пока стоит, чай новый я сама расфасую по баночкам, так что справимся.

– Хорошо, – кивнула я, забирая коробку и выходя на улицу, где у тротуара уже стоял мой небольшой издававший виды пикап.

Да, я водила пикап. Не какую-нибудь ультрамодную мини-машинку с кучей кнопочек и яркой приборной панелью, а почти настоящий грузовик. Идеальное авто для работы и езды по не слишком ровным дорогам нашего городка и окрестностей.

Добралась я быстро. Всего каких-то полчаса, и остановилась у небольшого домика с белой крышей и низким заборчиком, из-за которого выглядели аккуратно подрезанные кусты роз и большие шапки разноцветных хризантем.

Старушка встретила меня радушно, не забыв отметить, какая я умница, красавица и во всех отношениях замечательная девушка, несмотря на то, что ведьма. Потом поблагодарила за оперативность в доставке заказа и, конечно же, пригласила на чай.

– Большое спасибо, госпожа Томас, но я вынуждена отказаться. У меня еще много дел. Была рада вас видеть.

– Подожди, Кассандра! – Неожиданно засуетившись, старушка преградила мне путь и как-то странно, неестественно улыбнулась. – Расскажи, как там твоя бабушка поживает.

Вот тут мне стоило бы насторожиться, но наивная самоуверенная барышня в моем лице лишь улыбнулась в ответ и терпеливо ответила:

– Все хорошо, спасибо.

– Так и передвигается на коляске? – быстро покосившись на окно, задала госпоже Томас следующий вопрос.

– К сожалению после инсульта она так и не смогла восстановиться полностью, но мы работаем над этим.

– Да, жаль. Очень жаль. Джenevera всегда была очень яркой и сильной женщиной. А сама ты как? Как дела в лавке?

– Спасибо, справляемся. Только работы много, – вежливо отозвалась я и повернулась к двери. – Еще раз, рада была повидаться. Я поеду.

– Конечно-конечно. Передавай от меня привет Джenevere, – закивала старушка и вышла на крыльцо, чтобы проводить меня.

– Обязательно.

Я вернулась к автомобилю, забралась в салон и повернула ключ зажигания.

«Тыр-тыр-пф» – выдал двигатель, но так и не завелся.

– Это что такое? Малышка, ты же меня ни разу не подводила, – пробормотала я, погладив кожаный руль, и снова попробовала завестись.

Безрезультатно. Двигатель пыхтел, чихал, троил и почти сразу глох.

Пришлось выбраться наружу и открыть капот. Честно говоря, я мало разбиралась в технике, но три из четырех ровно перерезанных провода, которые шли к двигателю, ясно говорили о том, что это самый настоящий саботаж.

Очевидно, пока я относилa заказ, кто-то сломал мою машину. Для такой диверсии даже времени много не понадобилось. Вот только кто ее устроил и, главное, зачем?

– Помощь нужна?

Дернувшись, я резко выпрямилась и с размаха стукнулась головой о капот, отчего из глаз едва не посыпались звездочки. Возмущенно ойкнув, я прижала ладонь к затылку. И только потом пригнулась, чтобы выбраться и раздраженно уставиться на бесшумно подкрававшегося знакомого.

– Простите, я не хотел вас напугать, – с улыбкой произнес инквизитор.

Сегодня Гейл Рид оделся немного иначе: в короткую коричневую кожаную куртку, светлый свитер с косами, простые брюки и массивные ботинки на толстой подошве. Светлые волосы привычно растрепал ветер, и челка все так же падала на светло-голубые немного колющие глаза, которые вновь напомнили мне о приближающихся заморозках.

– Что вы здесь делаете? – немного нервно спросила я, продолжая потирать ноющий затылок.

Это же надо было так приложиться!

– Что я здесь делаю? – удивленно повторил инквизитор, бегло осматривая пустынную улочку на краю леса. – Здесь я живу. В соседнем доме. – Он указал на небольшой домик, обитый серым сайдингом с темно-синей крышей и белым заборчиком, за которым виднелся аккуратный газон.

К слову, располагался он прямо напротив жилища госпожи Томас.

– Надо же, какое удивительное совпадение! – пробормотала я.

Бросив взгляд на окна своей пожилой клиентки, я успела заметить колыхнувшуюся занавеску. За нами явно подсматривали.

– А что вы здесь делаете? – поинтересовался господин Рид.

– Привезла заказ госпожа Томас.

– Приятная старушка.

– Угу. Поменьше слушала бы ведьм, вообще была бы идеальной, – проворчала я, вновь обращая взор на перерезанные провода.

Впрочем, смотрела на них не только я.

– Вам высоковольтные провода зажигания порезали, – сообщил инквизитор, слегка подаваясь вперед.

– Прекрасно. Я теперь знаю, как они называются, – вздохнула я. – Найти бы еще того, кто это сделал.

Имелись у меня кое-какие догадки, но озвучивать их не хотелось. Тем более инквизитору. Потому что, во-первых, в этом точно была замешана бабуля. Во-вторых, она каким-то чудом сумела подбить на участие в аванюре добропорядочную госпожу Томас. И, в-третьих, с Максом Уиллоби, двенадцатилетним хулиганом, который жил в трех домах отсюда, я собиралась провести беседу самостоятельно.

– Предлагаю зайти ко мне и вызвать мастера. Тут работы минут на сорок, может быть, час, а на улице хоть и тепло, но все-таки осень. Я бы не хотел, чтобы вы заболели.

– Спасибо, я сама могу вызвать эвакуатор, – ответила я и похлопала ладонями по карманам штанов.

Телефона там не оказалось. Я проверила карманы куртки. Даже залезла в салон и искала там. Однако телефон так и не нашелся. Однако я точно помнила, что перед выходом положила его в карман куртки. Либо я потеряла, либо мне помогли его забыть.

«Ну, бабуля! Мы с тобой дома поговорим! Сначала доносы, покушения, а теперь и до порчи имущества докатились!»

– Может, все-таки ко мне? – проговорил Рид, продолжая с любопытством наблюдать за моим поведением.

И мне ничего не оставалось, как согласиться.

Внутри дом инквизитора был таким же скучным и обыкновенным, как и снаружи: стены выкрашены в серый, темная добротная мебель, светлый потолок, много дерева и симпатичные пейзажи в безвкусовых рамках на стенах. Единственное, что сразу привлекло мое внимание – это расставленные на каминной полке фотографии в красивых серебряных рамках.

Двух мужчин, которые стояли рядом и широко улыбались в объектив, я узнала сразу. Первым, конечно, был хозяин дома собственной персоной. Правда, на фото он выглядел куда более веселым и счастливым. Блеск в светло-голубых глазах уже не смотрелся холодным и расчетливым, а в позе не чувствовалось никакой зажатости и напряжения. Вторым оказался синеглазым темноволосый красавец.

– Вы действительно знаете Роя Эртана? – обернувшись, осведомилась я.

– Интересно, в нашем мире есть хоть кто-то, кто его не знает? – усмехнулся господин Рид, подходя ближе.

В отличие от фото, в реальной жизни он держался скованно, прятал руки в карманы брюк, слегка сутулился и бросал проницательные взгляды из-под длинной светлой челки.

– Сомневаюсь. Особенно после того, как он женился на ведьме.

– Ви удивительная девушка, – произнес инквизитор, и на его губах мелькнула и сразу же пропала легкая улыбка.

– Ви?

Я с любопытством уставилась на него.

– Вайолет, – поспешно поправился он. – Вайолет Эртан.

– Понятно.

На следующем фото Гейл Рид стоял в обнимку с миниатюрной шатенкой в легком платье с васильками. И обнимал он ее совсем не по-дружески.

«Подружка? Вот бабуля «обрадуется». Надо обязательно ей сообщить», – злорадно подумала я, прикидывая, как бы незаметно сделать снимок, чтобы продемонстрировать его пожилой ведьме. Иначе не поверит.

– Мне бы телефон, – напомнила я, вновь поворачиваясь к инквизитору.

– Конечно. Чай? Кофе?

– Нет, спасибо. Я ненадолго. Не хочу разбавлять инквизиторскую ауру своим присутствием, – натянуто улыбнулась я.

Сказала и внезапно поняла, что меня беспокоило, что мне здесь не нравилось.

Дом вроде и выглядел обычным, ничем не примечательным, тихим и молчаливым, как его хозяин, однако имелось здесь нечто такое, что заставляло меня нервно оглядываться. Пальцы даже слегка загорелись от желания сплести защитное заклинание. Конечно, можно было бы списать это на влияние магии света, поскольку инквизитор светился как новогодняя елка. Стоило чуть изменить угол зрения и посмотреть на него через магический прицел, как в глаза бил такой свет, что можно ослепнуть. Только вот я нутром чуяла, что дело не в этом. Инквизиторская магия, конечно, раздражала, но не вызывала неудобства. А этот дом... пугал.

– Госпожа Холт? – вывел меня из раздумий голос Рида.

– Что? – оторвавшись от изучения потолка, спросила я.

Мне вдруг показалось, будто по нему что-то пробежало. Какое-то мелкое, но противное существо вроде маленького паучка. Ничего необычного, но я все равно поежилась. Странно. Пауков я не боялась, от змей не вопила, к крысам относилась равнодушно. В нашем мире водилась живность и пострашнее.

Инквизитор стоял совсем рядом, протягивал телефон и как-то чересчур пристально пялился на меня.

– Что-то не так? – поинтересовался он.

– Нет-нет. Симпатичный у вас домик, – натянуто улыбнулась я, принимая телефон. – А чистку не делали?

– Чистку? – переспросил Рид.

Несомненно, он же сразу догадался, о чем я говорю, но почему-то решил изобразить недоумение. И это мне тоже не понравилось. Очевидно, инквизитор был не так прост, как хотел казаться.

– Магическую чистку, – набирая номер мастерской, одной на весь наш городок, пояснила я.

– А почему вы думаете, что этому дому требуется магическая чистка, госпожа Холт?

– Кассандра, – рассеянно поправила я. – Прошу, называйте меня Кассандрой. Госпожа Холт – это моя бабушка.

Нажав кнопку вызова, я поднесла телефон к уху. Курт ответил довольно быстро и пообещал приехать в течение получаса.

– Вот и все, – улыбнулась я, возвращая телефон инквизитору. – Курт скоро приедет. Я могу подождать его на улице.

Однако у инквизитора на этот счет были другие планы.

– Кассандра, почему вы решили, будто этот дом нуждается в чистке? – повторил он вопрос.

А за его спиной вдруг промелькнула тень. Словно солнечный зайчик, только черный и не такой красивый.

Меня передернуло.

– Вы в курсе, что у вас тут полно сущностей? – нервно буркнула я, позабыв о том, что надо быть хорошей ведьмочкой и не лезть, куда не просят.

– Я-то в курсе, но откуда это известно вам, Кассандра? – протянул Рид, и взгляд светло-голубых глаз стал цепким и острым, словно осколок льда.

«Ну вот и кто тянул меня за язык? Надо было молчать и улыбаться. Нет, мне захотелось приключений!»

Обычные ведьмы не видели сущностей. Они колдовали, варили зелья, насылали серьезные и не очень проклятия и развлекались другими не совсем законными делами. К тому же считалось, что сущностей можно чувствовать, но не видеть.

– Аура у вас... плохая, – вежливо пояснила я.

– Аура? – с недоумением уточнил инквизитор.

Я по глазам видела – не поверил, но доказательств, чтобы уличить меня во лжи, не нашел.

– Кроме того, очищать дом – привычка каждого одаренного. Когда мы въехали в свой, бабуля такое светопреставление устроила! Из столицы гвардию вызывали, на уши всю инквизицию поставили. – Я медленно направилась в сторону выхода. – Говорят, за месяц столько высоких чинов уволили. Бабуле тогда ковен благодарственное письмо написал и даже денег прислал. А еще грамоту «За особые заслуги в борьбе за независимость ведьм и колдунов от произвола инквизиции». Бабуля ее в рамочку повесила в своей комнате.

– А как же чай? – вскинулся Гейл Рид, когда я уже находилась на полпути к заветной двери.

Очевидно, план заболтать инквизитора и под шумок сбежать провалился.

– Я ведь отказалась, – напомнила я.

– И остаться не хотите?

– На улице такая чудесная погода, подожду Курта у машины. Но спасибо за приглашение, – хватаясь за ручку двери, ответила я и обернулась.

Честное слово, лучше бы я этого не делала.

Тени уже не прятались, они медленно выползали из всех щелей, окружая молчаливого инквизитора. Однако не касались его, держась на расстоянии. Словно не боялись, а... слушались.

«Что за глупости, Кас! – мысленно одернула себя. – Сущности не подчиняются инквизиторам. Они вообще никому не подчиняются. Мерзкие и отвратительные создания паразитируют, питаются жизненной силой».

– До свидания, – пробормотала я, распахивая дверь и наконец-то выбираясь наружу.

Стремглав сбежав с крыльца, я замерла на мгновение и оглянулась.

Дом как дом. Никаких ужасов, теней и потусторонних звуков. Может, это все мне почудилось?

Пожав плечами, я подошла к машине и вновь обернулась.

Гейл Рид стоял на крыльце, спрятав руки в карманы, и смотрел на меня. Просто смотрел, но меня словно бы пробрало холодом. И это несмотря на солнышко и довольно высокую температуру воздуха. Вздвогнув, я поправила шарф и застегнула куртку. А когда вновь покосилась на крыльцо, там уже никого не было.

Я вернулась через два часа. Припарковала машину у тротуара и, решив не заходить в магазин, поспешила сразу домой. У меня было очень важное и срочное дело к дорогой родственнице.

Бросив пальто на тумбочку, я сняла сапоги и на цыпочках прокралась по коридору.

– Бабуля! – хищно улыбаясь, громко позвала я. – Ты где?

Кто не спрятался – я не виновата.

Я чувствовала себя большой и страшной ведьмой, которая вышла на охоту за невинной душой. Вот только бабулю вряд ли назовешь невинной.

– Бабушка, – вновь позвала я, заглядывая на кухню, потом в кабинет. – Я хотела с тобой кое-что обсудить.

Старушка нашлась в своей комнате. Она возлежала на кровати, укутанная в покрывала, прижимала руку к голове и громко вздыхала. Рядом с ней на жердочке восседала Белка и тоже издавала грустные вздохи.

Пять лет назад во время серьезного приступа ба не только потеряла возможность двигаться, но и лишилась своего верного фамильяра – черного кота Измаила. С тех пор моя вредная Белка стала вроде как нашим общим питомцем.

Стоило мне узреть открывшуюся картину, как весь боевой пыл угас. Сердце сжалось от страха и жалости. Я словно вернулась на пять лет назад в холодный белый коридор, на полу которого просидела несколько часов в ожидании новостей о стоянии любимой родственницы.

«Неужели очередной приступ?»

Я шагнула к ней, желая помочь, как-то облегчить страдания, но тут неожиданно обнаружила колоду игральных карт. Похоже, в мое отсутствие ба с Белкой резались в карты. Сочувствие тут же сменилось горьким разочарованием.

«Все ясно, бабуля решила надавить на жалость. Ладно... подыграю пока».

– Бабушка? Что такое? Ты плохо себя чувствуешь? – ахнула я.

Взяв стул, подставила его к кровати и села, сочувственно глядя на нее.

– *Голова закружилась*, – мрачно сообщила Белка.

Вот ведь предательница! А еще клялась, что никогда в жизни не станет участвовать в бабушкиных проделках. Интересно, за что она продалась? Наверняка опять за какие-нибудь вкусности. Будучи страшной сладкоежкой, Белка обожала орехи в шоколадной глазури, и бабушка пользовалась этим без зазрения совести. А потом все удивляются, что я назвала фамильяра Белкой. Нормальные совы не могут так любить орехи.

– Касечка, это ты? – выдохнула бабуля, продолжая лежать с закрытыми глазами. – Что-то я расхворалась.

– Может, вызвать врача? – тут же предложила я.

– Да что эти врачи могут! Они и людей-то лечить не умеют, что говорить о ведьме, – отмахнулась она, не забыв еще раз протяжно вздохнуть. – А ты как? Все хорошо?

– Прекрасно.

– Правда?

В старческом голосе промелькнула заинтересованность. Бабуля явно раздумывала, начать задавать вопросы или дожждаться, пока я сама расскажу.

– Да, госпожа Томас передавала тебе привет.

– Томас? Хорошая женщина. Как она поживает? – слабым голосом осведомилась бабуля.

Белка в этот момент заметила торчавшие из-под подушки карты и явно заколебалась, стоит припрятать их или сразу покаяться.

– Прекрасно поживает.

Молчание затянулось, заставляя двух врунишек нервничать и задаваться вопросом, что я задумала.

– Касечка, ты не могла бы подать мне воды. Что-то в горле пересохло, – наконец попросила ба.

– Разумеется.

Я была сама любезность. Налила воды в стакан и протянула его бабушке, не забыв мило улыбнуться. Со стороны, наверное, выглядело жутко.

Очевидно, Белка решила избрать третий путь – стратегическое отступление. Расправила крылья, слегка почесалась и осторожно попятилась назад.

– Стоять! – рывкнула я.

Сова застыла, а бабушка едва не подавилась.

– Касечка, в чем дело? – раскашлялась она, ставя стакан рядом с собой.

– А вы не догадываетесь? – поинтересовалась я, закинув ногу на ногу.

– *Это она все придумала!* – тут же сдала мою родственницу Белка.

– Я с тобой после поговорю, – пообещала я и повернулась к бабушке. – Ну и что ты можешь сказать в свое оправдание?

– А что я такого сделала?! – возмутилась она, перестав изображать больную.

– *Не верь ей*, – попробовала реабилитироваться Белка, вытаращив на меня свои огромные глазища.

Но я лишь отмахнулась. Прощать фамильяра пока не собиралась.

– *Ладно ба, у нее возраст*, – принялась я отчитывать Белку, – *но ты-то! Как ты могла так поступить?*

– *Я невинная жертва*, – тут же заголосила птичка. – *У меня стресс! Я чуть перьев не лишилась!*

– *Я тебя сама сейчас их лишу! Я ведь просила не участвовать в сомнительных мероприятиях старой ведьмы! Просила?*

– *Меня заставили...*

– *Подкупили*, – не поверила я.

Белка тут же потупила глазки и скромненько шаркнула когтистой лапой.

– *Мною воспользовались... надавили на слабые места*, – покаялась сова.

– *Смотри, как бы я давить не начала!*

Бабуля все время, пока я мысленно отчитывала своего фамильяра, продолжала терпеливо изображать из себя тяжелобольную, прикладывая руку то к груди, то ко лбу. И не забывала при этом тяжело вздыхать. Вот только взгляд карих глаз оставался все таким же хитрым и проницательным.

– Теперь ты, – мрачно проговорила я, вновь поворачиваясь к бабушке.

Пока Белка пыхтела и жаловалась на царящую в мире несправедливость, то и дело вспоминала службу защиты фамильяров и пешком шагала на выход, демонстративно сложив крылья за спиной, старушка приоткрыла левый глаз и картинно возмутилась:

– А что я?!

– Тебе весь список огласить или сама догадаешься?

– Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Пришлось немного подсказать направление.

– Подстрекательство тоже уголовно наказуемо, ба!

– Так клеветать на родную бабушку! Ох! Я, между прочим, плохо себя чувствую, – напомнила она, прижимая руку к сердцу. – Никакой жалости к пожилой ведьме!

– Это не помешало тебе в мое отсутствие резаться с Белкой в карты, – произнесла я, рывком доставая колоду из-под подушки.

– Поклеп! – тут же заявила она, всем видом демонстрируя, что просто так сдаваться не собирается. И доказать у меня ничего не получится.

Только вот и я сдаваться не планировала. Я долго терпела, но сегодня ба и ее подельницы перешли черту.

– Сколько ты ему заплатила?

– Кому?

– Макс Уиллоби, – любезно пояснила я.

– А за что я должна ему платить?

– За поломку моей машины, – зловещим тоном сказала я.

– У тебя сломалась машина? Что-то серьезное?

«Ну артистка!» – возмущенно подумала я.

Не живи я с ней все двадцать три года своей жизни, точно поверила бы. Однако я давно уяснила, что бабуля – мастер выпутываться из любых, даже самых сложных ситуаций. Она как никто умела лгать, изворачиваться, недоговаривать и спихивать вину на других. Если в

этом мире и имелась идеальная стопроцентная ведьма, то это точно моя бабуля. Порой я даже гордилась ее умениями и взглядам на жизнь. Но только не когда это касалось моей свободы. И моей машины!

– Уже починили.

– Ну и хорошо, – широко улыбнулась бабуля. – Тогда и переживать нет смысла.

– Ба, мне доподлинно известно, что это ты подкупила Уилли и подбила госпожу Томас участвовать в твоей затее, – упрямо повторила я.

– Касечка, я тебя не узнаю. С чего вдруг такие обвинения? Чем я заслужила подобное отношение? – скорбно спросила она, смахнув запутавшуюся в ресницах крохотную слезинку.

Кстати, слезы она вызывала просто виртуозно. Могла хоть ведро нарыдать.

– Своими махинациями. Только не говори, будто ты не знала, что Гейл Рид живет как раз напротив госпожи Томас.

– Слышала.

– Ба!

– Ну и что ты кричишь? – возмутилась она, перестав изображать умирающую. Села на кровати и с вызовом уставилась на меня. – Ничего страшного ведь не произошло. Никто не пострадал.

– Ты подговорила Макса Уиллоби испортить мою машину! И это, по-твоему, ничего?

– Ты сама упоминала, что поломка пустяковая. Провода поменяли и все.

– Ба!

– Ты мне лучше расскажи, как у вас все прошло? Брианна говорит, ты заходила к нему домой.

Брианна звали госпожу Томас. А я еще считала ее милой и добропорядочной старушкой! Кто же знал, что она настолько тесно общается с пожилой ведьмой с богатым криминальным прошлым.

Если честно, я уже начала жалеть, что у нас никогда не возникало проблем с местными жителями. Это бы избавило меня от многих хлопот. Правда, ба признавалась, что когда мы сюда переехали, – тогда я была совсем маленькой, – кое-какие проблемы все-таки имелись. Однако они довольно быстро решились. Ба могла быть очень убедительной. Особенно с таким списком нарушений и отличной памятью на сотни разных проклятий. Тут любой дурак предпочтет дружить.

– Заходила.

– И как?

– Видела его невесту, – очаровательно улыбнулась я.

Бабуля на мгновение опешила, а потом хмыкнула и покачала головой.

– Врешь. Нет у него невесты. Наш новый инквизитор живет совершенно один. Я это точно знаю.

– Я видела ее фото. Оно висит на самом видном месте. В серебряной рамке. И обнимались они там совсем не дружески, – поделилась я новой информацией.

Однако и это не подействовало.

– Она уже в прошлом, – отмахнулась ба.

– Тебе-то откуда знать? – фыркнула я, задетая таким равнодушием.

– Читала. Это Стэлла Корнелли, столичная штучка, дочь какого-то высокопоставленного чиновника. Обычная пустышка. Они с Ридом расстались пару месяцев назад, так что инквизитор совершенно свободен.

– Ба, твоя нездоровая заинтересованность Гейлом Ридом начинает меня пугать, – заметила я, наверное, только сейчас осознав масштаб катастрофы.

– Я же должна знать, кому передаю в руки единственную горячо любимую внучку.

– Ты никому меня не передаешь. Кроме того, я отчасти понимаю, почему эта Стэлла сбежала. Его дом... полон всяких существей.

Ба в один миг посерьезнела. Она всегда такой становилась, когда дело касалось меня и дара, который мы так тщательно скрывали от окружающих.

– Существей? Ты их видела?

– Да.

– Много?

– Очень.

– А Рид?

– Нет, конечно, – фыркнула я. – Но точно чувствовал. Я только одного не могу понять. Никогда не слышала, чтобы они жили с инквизиторами. Свет и особая магия должны были выжечь существей. Но они живут и даже чувствуют себя вполне комфортно. Разве такое возможно?

Бабуля задумалась на мгновение.

– Выходит, этот инквизитор не так прост, как хочет показаться. И у него тоже есть тайны. Интересно, какие?

– Совсем не интересно, – быстро ответила я. – И мы в это лезть не будем.

– Как скажешь, Касечка. Как скажешь.

Такой ответ меня совсем не успокоил. Я нутром чуяла, что это только начало. И оказалась права. Не прошло и пары часов, как случилась новая неприятность.

Глава Четвертая

– *Чуешь?*

Белка подкралась к окну и замерла, странно нахохлившись и растопырив перья, отчего стала похожа на большой пушистый белый шарик. Я как раз завершала расстановку новой партии волшебных свечей. Обернувшись, я посмотрела на фамильяра и пожала плечами.

– *Нет.*

И склонилась над очередной коробкой с продукцией.

– *Ветер*, – туманно продолжила Белка.

– *Так осень же на дворе, вот ветер и поднялся.*

Из подсобки вышла Регина и передала мне новую коробку со свечами.

– *Не тот ветер. Кассандра, подойти.*

Все еще обижаясь на своего фамильяра, я не спешила выполнять ее просьбу. Продолжила распаковку и красивую расстановку товара на полках.

– *Кассандра*, – вновь позвала Белка, нетерпеливо переступая с лапы на лапу.

И я бы новь отмахнулась, если бы по коже вдруг не пробежали мурашки. Они возникли где-то в районе затылка и моментально прошлись по плечам и рукам, болезненно уколов пальцы. От неожиданности я едва не уронила большую свечу в виде двойного сердца ярко-красного цвета.

– Ты чего? – встревожилась Регина, которой я протянула коробку.

– Распаковки сегодня не будет, – глухо проговорила я, рассматривая свои дрожащие пальцы. – Собирайся домой, Редж, я сама закрою магазин.

– Так до конца рабочего дня еще три часа, – пробормотала девушка, но я лишь отмахнулась.

– Иди домой, – повторила я и перевела взгляд на нахохлившуюся Белку с горящими золотистыми круглыми глазами.

– *Почувствовала?*

– *Да.*

Я осторожно сжала и разжала онемевшие пальцы. Сила, много лет скованная магическими печатями, болезненно заныла внутри, требуя освобождения. Сдерживать ее становилось все труднее и труднее.

С трудом дождавшись, когда Регина соберется, я едва ли не пинками выдворила ее из магазина.

– Да что случилось-то? – пробормотала она раздраженно.

– Домой, Редж, домой. И... мой тебе совет, не выходи сегодня на улицу.

Регина тревожно покосилась на меня, но спорить не стала. Кивнула и выбежала на улицу, где все сильнее поднимался ветер.

– *Ты имеешь к этому какое-то отношение?* – спросила я у Белки.

– *За кого ты меня принимаешь?* – попробовала возмутиться она, но тут же осеклась. – *Я не самоубийца, чтобы поддерживать нечто подобное. Если Джсеневра... если она решилась на такое, тебе стоит сдать ее инквизитором. Иначе она погубит весь город.*

От этих слов дрожь в пальцах усилилась. Не в силах сидеть без дела, я схватила пальто и рванула на улицу.

Стоило покинуть помещение, и я задохнулась от очередного порыва ветра, который налетел из-за угла, болезненно ударив в лицо. В воздухе ощущались холод, влага и аромат сухих листьев. А еще магии, столь древней и опасной, что волоски на теле моментально встали дыбом. Где-то на заднем плане громко выругалась Белка, которая взмыла над головой и белым размытым пятном скрылась в листве ближайшего высокого тополя. Небо оставалось ясным и

безоблачным, светило солнце, но я понимала, что это временно. На город надвигалась опасность, и мне требовалось точно знать, что это не творение рук мой дорогой бабули.

– Это не я! – воскликнула она, стоило мне появиться на пороге нашего дома.

Я с трудом закрыла дверь, которую едва не вырвал с корнем очередной резкий порыв ветра, и повернулась к бабушке.

Дженевра Холт сидела в кресле с прямой спиной и безумным пламенем в глубине потускневших глаз. Внезапно я почувствовала себя маленькой девочкой, которая с восторгом взирает на великую ведьму, которая наводит ужас на всю инквизицию вместе взятую. В Дженевре Холт еще осталась магия, болезнь не лишила ее дара, лишь слегка ослабила его. Я всегда восхищалась ба. Не одобряла ее поступки, но не могла не восхищаться силой ее духа. Для меня бабушка была примером гордой и несгибаемой женщины, которая сама себя сделала.

– Точно? – сухо осведомилась я, застывая на месте.

– Понимаю, ты мне не веришь, но ЭТО я не насылала.

Бабуля достала трубку, попыталась зажечь, но тут же отложила в сторону. Ее пальцы тоже дрожали.

– Хорошо, – кивнула я, медленно проводя пальцами по растрепанным волосам. – Если не ты, то тогда кто мог это сделать?

– Думаешь, я знаю много чокнутых ведьм, которые до того глупы, что решили поднять древнейшее проклятие и бросить на этот захолустный городок?

– Да, – отрезала я. – Ты как раз единственная, кому известен полный список этих самых ведьм и магов. Ба, они пришли по твою душу?

– Кассандра, я уже лет двадцать честная и достаточно законопослушная ведьма. Мелкие прегрешения не в счет. Это я так... шалила для души. И тебе не кажется, что мстить мне уже поздно. Если кто-то и наслал сюда ведьмину бурю, то точно не из-за меня.

Я на мгновение задумалась.

– Если это не ты и не я, то...

Заканчивать мысль я не стала. Да этого и не требовалось. Оставался только один, кого могли попробовать уничтожить таким нестандартным образом.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовалась бабуля, вновь хватаясь за свою трубку.

– Не знаю, – огрызнулась я, продолжая стоять в дверях. И в дом не заходила, но и покидать его не собиралась.

Очередной порыв ветра с силой ударил в окна, заставив их слегка зазвенеть. И вдруг в этом перезвоне мне послышалось собственное имя. Похоже, послышалось не только мне, поскольку бабуля внезапно побледнела, до побелевших пальцев вцепилась в ручки кресла, а потом заявила:

– Ты никуда не пойдешь.

– Ба... – пробормотала я, медленно накручивая шарф на шею.

– Кассандра Холт, не смей никуда ходить!

– Кажется, мы ошиблись, – криво усмехнулась я, шагнув назад. – Это проклятие не про твою честь и не для нашего нового инквизитора.

– Кассандра! – выкрикнула бабуля, направляя коляску в мою сторону. Впервые я видела, чтобы она утратила самообладание и была до такой степени испугана. – Ты останешься дома!

– Не выйдет. Не знаю, как и почему, но это проклятие активировали для меня. И именно мне надо его остановить, – продолжила я, глядя ей прямо в глаза. – Я скоро вернусь.

Распахнув дверь, я выскочила наружу и бросилась к машине, которая ждала меня у входа в магазин.

На наш спокойный и мирный городок медленно надвигалась огромная иссиня-черная туча, в глубине которой угрожающе сверкали молнии.

Вспышки света я увидела задолго до того, как подъехала к границе леса. Ярко-голубые с белыми прожилками, они врезались в огромную темную тучу, нависавшую над кронами деревьев. Пронзали ее на части, вызывая жуткий грохот, в разы сильнее раскатов грома, и растворялись в угольно-черной темноте.

Это было одновременно и завораживающе красиво, и жутко. Битва добра со злом в самом зрелищном ее проявлении.

Остановив машину у дома госпожи Мейсон, я выскочила наружу. Ветер разыгрался не на шутку, очередной порыв налетел словно бы из ниоткуда и едва не повалил меня на землю. Благо, я вовремя догадалась прижаться к боку автомобиля и переждать самые яростные удары.

«Кассандра... Кассандра», – завывал ветер, бросаясь на меня в попытке свалить, осыпая желтыми листьями и капельками влаги.

Сомнений в том, что ведьмину бурю наслали по мою душу, не осталось.

Где я успела наломать дров? И, главное, когда? Ведь бабуля называла меня феей не просто так. Я и в детстве особо не проказничала. Была умницей и красавицей, никого не проклинала, запрещенные зелья не варила, преподавателей слушалась. Даже печати разрешила поставить и нисколько не горевала по этому поводу. И чем все обернулось? Приездом странного инквизитора из столицы и одним из сильнейших проклятий древности.

– Найду – придушу! – пообещала я, с трудом делая первый шаг.

До края леса оставалось метров двести. Вроде бы такое короткое расстояние, но только не сейчас, когда каждый сантиметр давался с неимоверным трудом.

– Tegmine, – с трудом прохрипела я, развернувшись к ветру спиной и рисуя в воздухе магический символ, который тут же слабо засветился зеленым.

Вышло немного криво, пару линий я завалила, угол провис, да и символ от любого порыва ветра шатало из стороны в сторону. Впрочем, он держался, а эстетическая составляющая сейчас беспокоила меня в последнюю очередь. В конце концов, тут не экзамен в школе ведьм.

– Protinus, – произнесла следующую команду.

Символ увеличился в размерах, став даже больше, чем нужно, и окружил меня со всех сторон. Не зря это заклинание называли коконом. От проклятий, ударов и пуль он не спас бы, но от урагана и резко испортившейся погоды вполне способен был защитить. Заклинание широко использовалось на севере с его суровым климатом.

Вот и сейчас ветер продолжал бушевать, а я словно бы попала под пуховое одеяло. Конечно, полностью исключить неудобства кокон не мог, но двигаться стало легче. Дыхание уже не сбивалось, появилась возможность осмотреться, не опасаясь ослепнуть от летящего в лицо мусора, хотя давление оставалось таким же сильным.

Вспышки света становились все сильнее и яростнее. Пройдя еще метров сто, я увидела фигуру инквизитора. В тонкой темной рубашке и брюках он стоял у кромки леса, подняв руки вверх и посылая в тучи одну молнию за другой. Свет, который срывался с его пальцев, оказался не голубым, как мне почудилось в начале, а золотисто-желтым, будто лучи солнца. Настолько яркого, что начинало слепить глаза.

«Вот она какая, настоящая инквизиторская магия. И чего я сюда явилась? Сидела бы с бабулей, а господин Рид сам бы прекрасно справился», – мысленно проворчала я.

Впрочем, это были просто слова. Я четко осознавала, почему примчалась на окраину города. Причиной стали вовсе не инквизитор и мое желание посмотреть на него в действии, а проклятие, которое пыталось прорваться в городок, и мое имя, которое так настойчиво шептал ветер.

Я уже пару минут раздумывала над тем, стоит дальше стоять без дела или все-таки прийти на помощь. Правда, имелся риск, что светлая магия инквизитора заденет и меня. А что? Вряд

ли ее волновало, в кого попадать: в тучу или глупую ведьму, которая высунулась из своего домика и решила поиграть в героя.

И не ясно, к чему бы привели мои размышления, но тут яркий свет внезапно мигнул. Просто мигнул и все, но я мгновенно подобралась и шагнула вперед. Поток магии сам собой не прерывался, особенно в такой момент. Объяснений могло быть несколько, и ни одно из них меня не устраивало.

Похоже, что-то случилось. Неужели у инквизитора заканчивались силы? Темнота становилась все гуще и плотнее, кроме того, ветер поднял в воздух листву, шишки, мелкие веточки и травинки. Пару раз мимо меня пролетали даже грибы. В результате обзор получался не ахти какой. Еще и грохот стоял жуткий, что очень отвлекало.

Я уже с трудом различала фигуру Рида. Благо, инквизитора освещал яркий свет, но и он с каждым мгновением тускнел. Как будто солнце сдавалось, постепенно скрываясь под натиском темноты.

– Нет-нет-нет, – забормотала я, с усилием двигаясь вперед.

Молнии вспыхивали все чаще, но теперь они были короткими, и вреда тучам почти не причиняли.

– Кажется, придется вмешаться.

А дальше произошло нечто совсем неожиданное. Последняя сорвавшаяся с пальцев Рида молния внезапно потемнела, испещренная черными линиями. И это выглядело не воздействием ведьминой бури. Казалось, чернота исходила из тела самого инквизитора. Он вздрогнул, согнулся и рухнул на колени, продолжая светиться. Уже не так ярко, а словно крохотный светлячок в ночи.

«Светит – это хорошо. Значит жив».

Буря над головой завывала еще громче, чудилось, будто захохотала, празднуя победу. А ветер имя все отчетливее шептал мое.

– Зря радуешься! – выкрикнула я, стаскивая с себя куртку.

Далее сняла теплый свитер, оставшись в одной футболке. От воздействия бури кокон ослабевал, защищая уже не так хорошо, и при первом же порыве ветра я задрожала от холода. Впрочем, решимости от этого не растеряла. Выставила перед собой руки, соединив их особым образом, от локтей до запястий. Две светло-серые татуировки, украшавшие мою кожу, сплелись в единое целое.

К слову, это были не простые тату, дань беспечной юности, а блокирующие печати. В который раз я мысленно поблагодарила бабулю. Именно она отстояла меня после экзаменов в школе, когда весь преподавательский состав вместе с комиссией из столичной инквизиции вознамерились запечатать мой дар навечно, не оставив мне и шанса когда-нибудь обратиться к нему.

Я понимала их страхи. Таких ведьм мир не знал уже лет пятьсот. Тут кто угодно испугается. Однако бабуле каким-то чудом удалось их уговорить поступить иначе. Не знаю, какие связи она подняла, до кого достучалась, но совет принял решение ограничиться печатями. Такими, которые я могла снять самостоятельно, но лишь в случае крайней необходимости.

И теперь я не сомневалась, что такой момент наступил. Если буря войдет в силу, она разрушит весь городок и направится дальше. Инквизиция просто не успеет приехать.

– Apertum! – прокричала я, продолжая держать руки перед собой. – Apertum gemma!

Кожа загорелась, если не сказать, запылала, вновь возвращая меня в «чудесные» моменты, когда святая инквизиция с помощью магии света (весьма губительного для любой ведьмы, особенно столь юной) медленно и планомерно наносила на мои руки древние символы. В течение тех четырех суток я хорошо прочувствовала каждую точку и закорючку, каждую петельку и круг. И потом еще неделю под присмотром бабули валялась в горячке с кровоточащими ранами. Но оно того стоило.

Буря зарычала яростнее, пытаясь добраться до меня.

– Revelare! – приказала я и стиснула зубы от новой вспышки боли.

Татуировка на руках засветилась алым. А мгновение спустя в воздухе передо мной возникла ее проекция, ярко-красная, немного жуткая с виду, но весьма крепкая.

Остался последний шаг. Я слегка поменяла положение. Встала удобнее, расставила ноги, чтобы не потерять равновесие, когда все начнется. За столько лет я уже отвыкла от своего дара. Пусть и раньше им не пользовалась, но... хотя бы чувствовала его.

– Libertas, – выдохнула я, расцепляя руки.

Татуировка передо мной задрожала, заискрила и разлетелась на части, снимая печати с дара. На мгновение наступила тишина, а потом мир содрогнулся, приветствуя ведьму.

Глава Пятая

– Помни, кто ты. Никогда не забывай, – напутствовала бабуля, стоя со мной у дверей ведьминской школы. – Неважно, есть у тебя сила или нет, неважно, насколько ты одарена. Не сила делает нас добрыми или злыми, а наш выбор.

– Я знаю, ба, – простонала я, в нетерпении переступая с ноги на ногу.

До начала последних экзаменов оставалось менее получаса, и мне жутко не хотелось проводить время, выслушивая нравоучения. Да и разговор этот происходил уже не в первый раз. Однако бабушка словно не замечала моего недовольства. Или просто игнорировала. Впрочем, в этом была вся Джаневра Холт, которая всегда поступала так, как считала нужным она.

– Вот уже более двухсот лет наш мир не делит ведьм на черных или белых. Мы нейтральные, Кассандра. Это заклинания, зелья, камни и наши поступки могут быть белыми или черными, но не мы. Любая ведьма, какой бы хорошей она ни была, лишь раз оступившись, остановиться уже не сможет. Знаешь почему?

– Потому что зло пленяет, – послушно ответила я. – Оно легко и доступно, а потому притягательно. Слишком просто поддаться на его уговоры и совершить что-то плохое. Особенно когда все вокруг считает тебя злом.

– Вот именно. Поэтому не совершай моих ошибок, Кассандра. Не давай злу даже шанса коснуться твоего сердца. Ты самая чистая из всех ведьм, которых я встречала и не заслуживаешь боли и горечи поражения...

Я раз за разом прокручивала в голове этот разговор. Вспоминала слова бабушки, ее голос и взгляд. Снова и снова, по кругу, потому что знала: если что и спасет меня от соблазна, то только она.

Когда сила так велика, что в ней можно утонуть, когда от собственного могущества срывает крышу, хочется громко смеяться и кричать о ней на весь мир, самое главное – успеть остановиться. Найти какой-нибудь якорь, вцепиться в него руками и ногами и не потерять себя. Нет ничего страшнее, чем потеряться, поскольку назад дороги уже не будет.

– Кассандра! – завывала буря, забыв о городке и его жителях.

Проклятие нашло свою жертву и теперь стремилось как можно скорее добраться до меня. Вокруг то и дело вспыхивали черные изогнутые молнии, свистел ветер, закручивались и распадалась воронки небольших смерчей, которые с корнем выдергивали деревья и разбрасывали их в разные стороны.

А я застыла в пяти метрах над землей и пыталась совладать с собственным могуществом. Ведьма во мне требовала действий. Масштабных, разрушительных... таких, чтобы ахнули все, начиная с инквизиции и заканчивая последним жителем королевства.

«Ну, что? Сколько я буду молчать и скрываться? У них такая ведьма растет! С даром, которого не видели половину тысячелетия. Только в сказках читали. Причем в страшных. Надо же рассказать, показать... познакомить...»

Одновременно темная фея во мне настаивала уделить внимание другим, более насущным проблемам. Например, ведьминой буре, которая в попытке меня уничтожить уже, казалось, кувалдами долбилась в защиту.

«Да, – согласилась ведьма. – Сначала укротить бурю, найти того глупца, который ее наслал, а потом... ух!»

– Prohibere!

Мой голос прозвучал, словно раскат грома. И буря замерла. В прямом смысле слова. Застыли изогнутые черные молнии, многочисленные воронки смерчей и даже дерево в полете словно провалилось в кисель.

А я медленно поплыла по воздуху в сторону самого сердца бури. Найти его было не так сложно. Следовало ориентироваться на самую темную и жуткую часть. Туда я и направилась.

Магия в нашем мире неизменно оставляла после себя след. Да, его можно было попробовать замести, скрыть или растворить, но это крайне затратно с точки зрения расхода энергии. И не факт, что спасет от инквизиции. Существовало от силы три-четыре проклятия, отследить которые невозможно.

К таким относилось проклятие кобры – смертоносная штука, спастись от которой практически невозможно, но и создать под силу далеко не каждому. Взяться за его изготовление могла лишь очень опытная и даровитая ведьма. Даже самая незначительная ошибка, и заклинание с легкостью сожрет создательницу. Проклятиям было все равно, кого убивать, главное получить свою жертву. Еще одна сложность заключалась в том, что требовалась кровь. Не добудешь ее – не сделаешь. А у нас мало кто согласился бы поделиться кровью добровольно.

Еще одним опасным и до недавнего времени неснимаемым считалось проклятие Зондарэ. Действуя медленно, оно было призвано усилить агонию несчастного. Сначала истончало ауру, потом и организм. Найти и определить его оказалось практически невозможно. Лишь пару лет назад, не без участия той самой Вайолет Мейсон, ныне Эртан, нашли способ избавиться от него.

Впрочем, я отвлеклась. Ведьмина буря хоть и являлась старым проклятием, но следы оставляла. И мне очень сильно хотелось узнать, кому помешала юная ведьмочка из провинциального городка.

Тем временем буря постепенно приходила в движение, снова начинала завывать, правда, уже не так уверенно и грозно, разгоняла ветер, обрушивала потоки дождя, разрывала пространство молниями. Две из них я поймала руками и, скрутив узлом, посмотрела на черные нити, которые глянцево блестели на запястьях в стремлении причинить мне боль.

– *Evanescet!* – приказала я, и нити исчезли, растаяли, как снег под первым проливным дождем, оставив после себя лишь грязные разводы.

Я никогда не задумывалась, каково это – быть настолько могущественной, что для колдовства хватит лишь слов.

– *Evanescet!* – вновь произнесла я громче, глядя в черное нутро бури.

Оно сжалось, загудело и задергалось, пытаюсь вырваться из моих рук, однако надолго его сопротивления не хватило.

– *Evanescet!* – в третий раз велела я, разведя руки в стороны и резко соединив их.

Хлопок получился громоподобным. Ветер взвыл в последний раз и затих, чернота медленно растворилась в прозрачном осеннем небе. А на горизонте засияло солнышко, которое уже клонилось к закату, окрашивая мир вокруг оранжевым цветом.

Однако этого мне показалось мало.

– *Invenire!*

Последняя черная тучка заметалась по небу, силясь скрыться от моего голоса и взгляда. Только вот я твердо вознамерилась выяснить, кто же наслал на меня ведьмину бурю, поэтому отпустить ее не собиралась.

Кожа на руках вновь болезненно запульсировала и загорелась, напоминая, что время на исходе, надо возвращать печати назад. Как же мне этого не хотелось! Как не хотелось вновь становиться самой обычной и скучной ведьмой.

«Я ведь заслужила свою силу. Имею полное право ей пользоваться!» – настаивала ведьма внутри меня.

Внезапно мое внимание привлек раздавшийся снизу тихий стон. Опустив глаза, я обнаружила инквизитора, который лежал на грязной траве и с трудом дышал. Впрочем, не это поразило меня в самое сердце. Сейчас, когда дар был при мне, я могла рассмотреть его под другим углом, с чисто профессиональной точки зрения. Теперь я видела, что вся его искрящаяся

золотом инквизиторская сущность изъедена дырами и покрыта черными пятнами с рваными краями.

Забыв о тучке и своем незримом враге, я медленно опустилась вниз. Склонилась над Ридом и хорошенько всмотрелась в него.

– Хм, как интересно, – усмехнулась я, осторожно коснувшись черного пятна, которое зашипело, словно я брызнула в него кислотой, и отползло подальше. – И кто же вас проклял, господин инквизитор?

Захватывать мир как-то резко расхотелось. Да и на кой он мне сдался? Одни проблемы кругом, еще и бабушка будет злиться, еще ругаться начнет, а она и так болеет. Куда интереснее потратить силы на новую загадку. Тем более, такую заковыристую.

Вот так, с ходу, определить, что это за проклятие, я не сумела. Удивительно, да? Я – и не знала! Да такого просто не могло быть. Однако сейчас передо мной лежал грязный, мокрый, раненый инквизитор, которого кто-то не слабо так проклял, а я не могла понять, чем именно.

Кожа на руках горела все сильнее. Похоже, пришла пора возвращаться.

– Время, – прошептал ветер голосом моего фамильяра.

И точно, на соседней искалеченной сосне, на ее единственной уцелевшей ветке сидела Белка. Не рыжий зверек и мелкий грызун, а моя белая сова по кличке Белка. Она мрачно на меня взирала, напоминая о времени.

– *Ну и где тебя носило?* – недовольно поинтересовалась я.

– *Рядом летала, за порядком следила.*

– *Почему не помогла?* – спросила я, вновь соединяя руки.

– *Поможешь, как же,* – буркнула сова. – *Такой ветер поднялся, не подобраться. Я чуть все крылья не переломала.*

– *Чего не обратилась? Во втором облике у тебя довольно сильные и мускулистые ноги.*

– *Я бы, может, и обратилась, но не потребовалось. Да и что, ты сама с каким-то проклятием не справишься?*

– *Не лъсти, на меня это не действует.*

Я глубоко вздохнула и, вложив в слово максимальное количество силы, хрипло прошептала:

– *Coniungere.*

Воздух передо мной загустел и загорелся десятком мелких огоньков, которые начали собираться вместе, образовав уже знакомую печать.

– *Prope gemma!*

Печать засияла, заискрилась и впилась в мои многострадальные конечности, оставив на коже новые ожоги. С трудом, но мне удалось разжать руки и выдохнуть.

Ко мне подлетела Белка.

– *Вернулась?*

– *Вроде того,* – кивнула я, судорожно вдыхая и выдыхая воздух.

И вот я снова стала собой. Никакой власти, разделения сознания на фею и ведьму и желания владеть миром. Остались лишь сильная усталость и холод.

Кстати, после бури кромка леса отодвинулась на несколько сотен метров. На старом месте осталась практически голая полянка. Белка ловко спикировала вниз, подхватила мою раскиданную по ней одежду и принесла мне.

– *Оденься, а то еще заболеешь,* – велела она.

– *Спасибо.*

Стуча зубами, я быстро натянула на себя свитер и куртку. Вообще сейчас не отказалась бы от теплого шарфа и шапки, но увы, не догадалась захватить с собой.

– *И что думаешь делать дальше?* – спросила Белка, слегка наклонив голову и хлопая огромными круглыми глазами.

– *Как будто есть варианты,* – хмыкнула я, разминая озябшие, пока еще плохо слушающиеся пальцы.

Легкий пасс, пара фраз и инквизитор медленно поднялся примерно на метр от земли. Только руки некрасиво свисали по бокам. Подойдя ближе, я аккуратно сложила их на груди.

– *Ну чисто покойник,* – заметила Белка.

– *Цыц,* – рыкнула я, стараясь сосредоточиться на заклинании левитации. Не хватало еще уронить Рида на холодную землю или в лужу.

Добирались до его дома медленно. Мало того, что заклинание левитации отнимало много сил и требовало хорошенько сконцентрироваться, так еще и буря навела беспорядок на окраине города: вырвала деревья с корнями, размолотила их в щепки и набросала кучу мусора, значительно усложнив тем самым наше продвижение.

Следующая заминка случилась у дома инквизитора.

– *Прекрасно, тут еще и охранка,* – проворчала я, останавливаясь у калитки и утирая пот со лба.

– *Он ведь инквизитор, куда ему без охраны своих владений,* – приземляясь на соседний забор, заметила Белка.

– *Ты на удивление прозорлива,* – рыкнула я, от досады едва не топнув ногой.

Силы заканчивались. Во-первых, выброс истинной силы занял много времени, а, во-вторых, тащить Рида было тем еще испытанием. Этот довольно тощий на вид мужчина оказался очень увесистым. Вот она обманчивая внешность.

– *Вскроем?*

– *Это, между прочим, незаконно,* – сообщила я, медленно опуская инквизитора на ближайшую деревянную лавку, выкрашенную в светло-голубой цвет.

И плевать, что она мокрая и короткая, зато хоть небольшое облегчение, хоть какая-то помощь. От перенапряжения у меня уже сводило пальцы.

– *Слушай, ты сегодня столько начудила, что взлом дома инквизитора покажется детской проказой.*

– *Но-но!* – возмутилась я, дрожащими пальцами разминая затекшую шею. – *Я действовала в рамках закона.*

– *Да ну?*

Белка недоверчиво склонила голову.

– *Вообще-то я спасала город.*

– *А по разрушениям, которые ты после себя оставила, и не скажешь.*

– *Пушу на сун!* – пригрозила я. Но разве этим проймешь фамильяра?

– *Поймай сначала,* – едко отозвалась наглая птица. Вот же зараза пернатая!

– *Я тебя бабушке отдам! Станешь ее фамильяром.*

Новая угроза заставила Белку нервно вздрогнуть и нахохлиться.

– *А чего сразу бабушке? Уж и пошутить нельзя.*

Закончив с препирательствами, я беспомощно огляделась по сторонам. Требовалось срочно что-то предпринимать. Только вот что? Конечно, можно было забрать Рида к нам, но... как погрузить его в машину? Потом попробуй еще довези. Неизвестно, свободны ли дороги после такой бури. На улице меж тем холодало, небо постепенно затягивалось тучами, начал накрапывать противный мелкий дождик, а инквизитор оставался лишь в тонкой, насквозь промокшей рубашке. Точно ведь заболит.

– *Слетай к госпоже Томас!* – наконец сориентировалась я.

– *Зачем это?*

– *У нее должны быть запасные ключи от его дома. А где есть ключи, есть и разрешение войти. Она нас и проведет.*

На этот раз Белка спорить не стала. Расправила свои большие белые крылья и быстро взлетела, направляясь к соседнему дому. А я присела рядом с лавкой и коснулась бледной щеки, которую покрывала легкая колючая щетина.

– Ну и что мне с тобой делать? – прошептала жалобно, стаскивая с себя куртку и тут же накрывая ей инквизитора.

Вряд ли сильно согреет, но хоть немного. Рид не пошевелился, и лишь едва слышное дыхание свидетельствовало о том, что он еще жив.

– И кто же тебя так проклял? – убирая со лба рваную светлую челку, тихо спросила я. – И главное, чем? Почему я не распознала проклятие? И как ты до сих пор жив? Эта зараза ведь специально настроена на тебя и пожирает твой солнечный дар. Вот откуда сущности и призраки в твоём доме. Они чувствуют смерть, потому и кружат поблизости. И как же при всем при этом ты до сих пор жив?

Инквизитор молчал, впрочем, я и не ждала ответа.

Поднявшись, заметила Белку, которая летела ко мне. За ней весьма прытко для своего возраста семенила госпожа Томас с ключами от дома в руках.

– Отлично. Первая проблема почти решена. Осталось всего ничего.

Очевидно, я погорячилась. Проблем впереди ждал воз и маленькая тележка. Начались они сразу, мы и шагу не успели ступить.

Сначала госпожа Томас, ахая и охая, пыталась дать нам разрешение пройти вместе с ней. Ее калитка пропустила, а нам с совой не разрешила, еще и противно заскрипела, будто засмеялась.

– *Вот спасай после этого инквизиторов!* – обиженно нахохлившись, пробухтела Белка.

– Кто бы говорил, – вполголоса отозвалась я.

– Ты что-то сказала, Кассандра? – встрепенулась госпожа Томас.

– Да. Вы должны дать нам разрешение войти.

– Но я ведь и так даю! – возмутилась старушка, нервно поправляя шарф.

Я бы тоже не отказалась от шарфа и от куртки. Свитер хоть и был достаточно теплым, но ветер пропускал.

– Правильно. – Я буквально по крупицам собирала остатки терпения, с трудом сдерживаясь, чтобы не повысить голос. – Вы все делаете правильно. Только надо по-другому. Не просто сказать проходите, а произнести свои имя и фамилию. Я, Брианна Томас, даю разрешение на проход Кассандры Холт и ее фамильяра Белки на территорию вверенного мне дома, который принадлежит инквизитору Гейлу Риду. Ответственность за содеянное осознаю и беру на себя.

– Какую ответственность? – растерялась госпожа Томас.

– *О-о-о, это надолго,* – закатила глаза Белка.

Вы когда-нибудь видели, как сова закатывает глаза? Феноменальное зрелище, скажу я вам. Просто душераздирающее.

– Никакую. Просто так принято говорить у инквизиторов, – поспешно заверила я, не переставая улыбаться.

В действительности же мне хотелось выругаться. Такими словами, которыми в жизни еще не ругалась. Я устала и замерзла. У меня болело все тело, особенно руки и спина, слезились глаза, да и носом я уже минуты две как шмыгала. А тут еще едва живой инквизитор, которого надо поднимать на ноги. Ну или как минимум не дать умереть до прихода святой инквизиции. Она ведь наверняка уже мчала сюда с мигалками.

Госпожа Томас все-таки произнесла нужные слова. Не с первого раза, конечно, но уж как получилось. Калитка вновь противно заскрипела, но пропустила нас во двор.

– А с домом как же? – открывая замок, спросила старушка.

«Достало!» – мысленно рывкнула я, а вслух вежливо попросила:

– Отойдите в сторону.

- *Смотри, не взорви тут все*, – посоветовала Белка, отлетая за ближайшее дерево.
- *Не говори под руку! Я и так нервничаю!*

Закрыв глаза, я едва слышно прошептала одно-единственное слово, и в ту же секунду с моих губ сорвалась тонкая струйка сизого дыма. Она медленно поползла в сторону двери, проникла в замочную скважину. Я ждала, что сейчас сработает охранка, начнет орать на весь район, включится светомузыка и тому подобное, однако ничего не произошло. Замок щелкнул и дверь медленно распахнулась, пропуская нас вперед.

- И все? – невольно вырвалось у меня.
- *Давай уже заноси!* – скомандовала Белка, первой влетая в дом.

Назад ее не выбросило, взрыв не случился.

«Прекрасно! Значит, можно заходить».

Я пропустила госпожу Томас, а за ней инквизитора, который медленно проплыл, слегка покачиваясь из стороны в сторону, при этом лишь чудом не врезался головой в дверной косяк. А что? Силы уже не те, так что ничего удивительного.

Заносить в спальню не стала, поскольку ее еще предстояло отыскать. Для лечения сгодился бы и диван в гостиной. Сбросив с него подушки, я позволила мужскому телу плавно опуститься на сидение и сама медленно осела на пол. Оперлась спиной о соседнее кресло, подтянула ноги к себе и откинула голову назад.

«Устала... как же сильно я устала».

Тело ощущалось неподъемным и как будто чужим.

– Холодный-то какой, – донесся до меня встревоженный голос госпожи Томас.

Пришлось заставить себя открыть глаза. Удалось сделать это лишь с третьего раза. Веки тоже казались невероятно тяжелыми.

Старушка склонилась над инквизитором, который продолжал лежать на диване под моей курткой. Выглядел он и вправду неважно.

Не найдя в себе сил встать, я на коленях подползла ближе. Сорвала куртку и коснулась пальцами шеи, нащупывая пульс. Он бился, но тихо и чересчур медленно. Похоже, дело было плохо и себя жалеть еще рано.

– Мне нужна моя сумка, – сообщила я, стаскивая с себя грязный и мокрый свитер.

– Ох, Кассандра, что с твоими руками? – вскрикнула госпожа Томас, прижав пальцы к губам.

Я опустила глаза.

Кожа на руках от локтей до запястий покраснела и от ожогов покрылась мелкими волдырями. Обычные люди не видели татуировок, которые создавались с помощью инквизиторской магии, но таких следов не заметить не могли. Честно признаться, выглядели они плохо.

– Небольшие последствия от спасения мира, – хмыкнула я, бросая свитер на пол. Оставшись в тонкой майке, принялась расстегивать рубашку инквизитора. – Пока я готовлю господина Рида к лечению, не могли бы вы достать из машины мою сумку? Там есть лекарства.

«Все-таки повсюду таскать с собой чемоданчик с минимальным набором зелий первой необходимости – очень полезная привычка», – подумала я.

– А ключи?

– Там открыто.

Старушка направилась к выходу, а я расстегнула пуговицы на рубашке и дернула в разные стороны полы, обнажая мужскую грудь. За что тут же получила короткий энергетический разряд в руку. Не больно, но ощутимо. Убивать меня не собирались, но предупреждали о необходимости действовать осторожно.

– Проклятье! – процедила я сквозь зубы, тряся онемевшими пальцами.

– Что случилось? – встревожилась застывшая у дверей госпожа Томас.

Белка тоже подлетела. Не слишком близко, расстояние для безопасного бегства она выдержала, но достаточно, чтобы выяснить, что произошло. Она даже шею вытянула.

Перестав трясти пальцами, я вновь посмотрела на инквизитора, точнее, на его грудь. У сердца обнаружилась татуировка, судя по цвету чернил, нанесенная совсем недавно. Она представляла собой длинную вертикальную линию из мелких непонятных символов.

– Интересно... – прошептала я, наклоняясь ниже.

– *Может, не надо?* – проворчала сова, слегка отступая назад.

– Защита. Какая интересная. Никогда такой не встречала. И символы незнакомые или...

– Я наклонилась еще ниже. Взгляд зацепился за знакомую закорючку. – Это же ашарийская надпись.

– *Это ведь мертвый язык*, – заметила Белка, проявив чудеса эрудиции.

– Ага. Ашарийская магия считалась одной из самых сильных. Но она погибла вместе с великой империей много тысячелетий назад. Язык был потерян, в свободном доступе остались лишь слабые цепочки, от которых мало толку. Но это... кто-то знал, что делает. Теперь понятно...

– Что понятно? – выдохнула госпожа Томас, продолжая стоять в дверях.

Вздрогнув, я обернулась с недовольством уставилась на старушку. Ну ведь просила же...

– Время, госпожа Томас. Мне очень нужна моя сумка с зельями. Господину Риду сейчас так плохо, что дорога каждая секунда.

Она охнула и бросилась на выход, а я вновь повернулась к неподвижно лежащему инквизитору.

– *Так что тебе понятно?* – спросила Белка, подбираясь ближе.

– Почему он до сих пор жив. Не знаю, кто нанес ему татуировку в виде цепочки из ашарийских символов, но у него получилось замедлить проклятие. Невероятная работа, делал настоящий мастер. Хотела бы я познакомиться с этой ведьмой.

– *С чего ты взяла, что это ведьма?*

– Чую, – усмехнулась я. – Такое могла сотворить лишь ведьма. Очень сильная при том. Впрочем, об этом после. Пока госпожа Томас несет мою сумку, надо раздеть его до конца. Мне нужен доступ к телу.

– *Себя подлечить не хочешь?*

Я вновь покосилась на свои покрасневшие руки. Волдыри становились все больше.

– Не могу. Резерв и так пострадал после уничтожения ведьминой бури. Вот приведу инквизитора в порядок и займусь собой.

– *Права твоя бабка*, – вздохнула Белка. – *Ну какая из тебя ведьма. Так, фея сердобольная. О себе надо думать, а ты все о других печешься.*

Я лишь хмыкнула и принялась расстегивать ремень на его штанах.

Эх, видела бы меня сейчас бабуля...

Глава Шестая

К счастью, госпожа Томас вернулась, когда процесс раздевания подходил к концу и Рид лежал на диване в одних боксерах и носках, снимать которые мне не понадобилось.

– Ах, – восхитилась пожилая женщина, узрев столь пикантную картину.

Я бы, может, тоже с удовольствием полюбовалась на худощавое, но сильное и поджарое тело с литыми мышцами, да времени совсем не осталось.

– Принесли? – быстро спросила я, игнорируя ее ахи-вздохи и потрясенные взгляды.

А также свое собственное неожиданно участившееся сердцебиение.

Что я, мужчин без одежды не видела? Видела. Многих лично лечила. И уж точно никогда не засматривалась. Но этот Рид... было в нем что-то такое, из-за чего взгляд то и дело возвращался. Хотя, казалось бы, ничего особо притягательного там нет. Обычная ведь фигура, да, крепкая, с рельефами и мускулами, но я все равно ловила себя на том, что не в силах оторвать глаз. Наверняка виной всему усталость. Стоит отдохнуть, и перестану думать о всяких глупостях.

– Да. Вот, пожалуйста.

Сделав три шага вперед, госпожа Томас вручила мне мою большую холщовую сумку на молнии, доверху забитую всякими нужными и полезными штуками.

– Спасибо.

Я, продолжая сидеть на полу, открыла сумку и принялась перебирать мешочки, баночки, разные склянки, а еще мини-горелку, котелок и мензурки для изготовления зелий. Намного удобнее было носить их с собой, поскольку ингредиенты чаще всего встречались практически одни и те же, но в разных пропорциях и сочетаниях. И вместо того, чтобы таскать с собой всю лабораторию появлялась возможность брать самый минимум.

– С ним точно все будет в порядке?

– Несомненно, – не отрываясь от своих сокровищ, отозвалась я.

– А может, нам стоит подождать? – переминаясь с ноги на ногу, неуверенно произнесла госпожа Томас.

– Мы, вероятно, могли бы и подождать, а вот он – нет, так что придется действовать. Не переживайте, ничего лишнего и опасного я делать не планирую.

– А что ты планируешь? – поинтересовалась госпожа Томас, внимательно наблюдая за тем, как я ставлю горелку на журнальный столик и включаю ее, водрузив сверху мини-котелок.

– Попробую привести его в чувство.

«Так, это надо, – подумала я, изучая надписи на склянках. – Это тоже. А вот это не понадобится. Его в сторону, чтобы не мешалось».

Главное, чтобы татуировка не навредила. Она больше не била меня разрядами, но как будто слегка потемнела.

– Не буду я снимать проклятие, даже не гляну в его сторону и тебя не потревожу, – прошептала беззвучно, чтобы случайная свидетельница не услышала лишнего. – Надо просто помочь ему прийти в себя, и все. Его резерв почти на нуле. Плюс холод, усталость и все остальное. Не помогу – защищать тебе будет некого.

Не знаю, то ли слова мои помогли, то или еще что, но татуировка вдруг посветлела.

– А что с ним? – продолжала допытываться госпожа Томас.

– *Хочешь, я ее выгоню?* – злобно зыркнув на старушку, предложила Белка.

– *Нет. Она мне не мешает.*

– *Уверена?*

– *Угу.*

Повернувшись к госпоже Томас, пояснила:

– Сильное переутомление, обморожение и еще так, мелочи. Принесите мне, пожалуйста, воды. Одного стакана будет достаточно.

Высыпав в ступку три порошка, я тщательно их перемешала, добавила немного пыли из мешочка и снова начала мешать, стараясь как можно тщательнее все перемолоть. Крохотные песчинки баргулиса действовали лишь после измельчения, когда выделялись крохотные капельки масла. К слову, обладавшего сильными целебными свойствами.

– Вот.

Старушка вручила мне стакан и тут же отступила, остановившись в сторонке и прижав руки к груди. Губы у нее шевелились. Видимо, решила прочитать молитву. Ну хоть какая-то помощь.

Налив в котелок немного воды, я дождалась, когда она закипит, высыпала смесь и перемешала. Три раза влево. Два раза вправо. После чего быстро сняла котелок с горелки и отставила в сторону. Пусть остывает. Сама тем временем повернулась к инквизитору. Настала пора приступать к следующей фазе. Не зря же раздевала пациента.

Взяв мешочек с черной пылью с крохотными красными искорками, я вытряхнула его содержимое прямо на мужскую грудь. Впервые за столько времени Рид дернулся и слабо застонал.

– Что с ним? Больно?

Целительская магия всегда вызывала у пациентов не слишком приятные ощущения, а уж когда дело касалось инквизиторов или ведьм – подавно. Это людей не беспокоило, кто их лечит, они не чувствовали разницы. А вот представители магического сообщества всегда были куда разборчивее. Из-за плохого контакта с чужой магией, особенно противоположной, ведьмы и инквизиторы старались лечить себя сами.

Исключения составляли разве что мару. Несмотря на то, что лечить умели все, лишь у них дар целительства словно бы был в крови. Мару могли излечить одним прикосновением. Правда, и убить тоже, ведь жизнь и смерть всегда ходят рука об руку. Из-за таких способностей мару считались очень редкими и опасными ведьмами.

Впрочем, такие, как я встречались еще реже. Мир просто не вынес бы большого количества таких... монстров.

– Все хорошо, – поспешила я заверить госпожу Томас.

А потом положила обе ладони на мужскую грудь, пачкая их в порошке. Произнесла слова заклинания и принялась быстро рисовать символы на голом торсе инквизитора, плечах, запястьях и ногах. Это были, конечно, не ашарийские письмена, а вполне обычные, но весьма действенные руны, помогавшие соединить разорванные энергетические связи.

Господин Рид явно себя не жалел, превратив собственное энергополе в решето. А если добавить к этому изувеченную проклятием инквизиторскую сущность, то я вообще сомневалась, что смогу вытянуть его по эту сторону бытия.

Стоило начертить последнюю руну, как они мягко засияли черным, заставив госпожу Томас шептать молитвы с еще большим воодушевлением. Чтобы не смущать старушку, последние слова заклинания я произнесла как можно тише. После чего повернулась к котелку, перелила в пустой стакан зелье и, приподняв голову инквизитора, поднесла к его губам варево.

– Давайте, господин Рид, будьте хорошим мальчиком и выпейте все до дна. Это для вашего же блага, – тихо проговорила я, осторожно вливая зелье в его рот.

Он почти выпил лекарство до дна, но тут внезапно раскашлялся. А едва приступ кашля миновал, он вздрогнул, выгнулся и распахнул глаза.

Вот только они оказались не голубыми, а черными. Полностью. Даже белок.

– Ты точно все делала правильно? – испуганно спросила Белка, шустро отлетая в другой угол комнаты.

– Да! – рывкнула я, лихорадочно прикидывая, как исправить ситуацию.

В моей практике это был первый случай, когда пациент так реагировал на лечение. Правда, проклятых инквизиторов мне еще не приходилось лечить. Стоило задуматься, что могло послужить причиной и есть ли в этом моя вина, Рид сел и медленно повернул ко мне голову. Наши взгляды встретились.

– Я знаю, кто ты, – не своим голосом припечатал он.

И тут же схлопотал легким проклятием в голову. Хотя это было не совсем проклятие, скорее, заклинание, не грозящее принести существенный вред. Разве что обеспечит головную боль. А если учесть, что у инквизитора в ближайшие пару дней и так все будет болеть, то ничего страшного. Наверное...

Да и вообще, я не чувствовала себя виноватой. Нельзя заявлять такое ведьме с секретами. Ни за что! Особенно, если она устала, зла и вообще не в настроении.

В общем, проклятие соскользнуло с пальцев до того, как я успела глазом моргнуть. Само собой. Правда-правда. И в ту же секунду инквизитор закатил свои черные глаза и завалился назад на диван. А вот с тенями, которые потянулись к нему из всех частей комнаты, оказалось сложнее. Они не исчезли, более того, продолжили ползать и противно шелестеть.

– Что случилось?! – воскликнула госпожа Томас.

– *Слушай, я могу отвернуться,* – предложила Белка. – *А ты ее тоже успокоишь... ой, я хотела сказать успокоишь!*

– *Нет! Никого успокоить, а тем более успокоить мы не собираемся!* – мысленно рявкнула я и, улыбнувшись бледной старушке: – Все хорошо. Это просто реакция на лечение. И все. Вы бы сели и отдохнули. Такой стресс губителен для организма. Особенно в вашем возрасте.

Госпожа Томас явно хотела поспорить по поводу своего возраста, но не решилась. Бросила взгляд на инквизитора, поежилась, поскольку теней не видела, но чувствовала, и послушно села на стульчик, положив руки на колени.

«Отлично! Одной проблемой меньше».

Встал вопрос с зельем, которое инквизитор так и не допил. Осталось, конечно, совсем немного. Пробовать влить или не стоит?

Я решила не рисковать. В конце концов, его и осталось-то на доньшке. Вместо этого занялась изучением своих рун. Они восстанавливали энергетический баланс, но слишком медленно. Пришлось немного ускорить, добавив пару новых закорючек на руны и влив в это почти все свои силы.

Адреналин от произошедшего начал спадать, и я лицом к лицу столкнулась с последствиями своего поведения. Жутко заболела и зашипала кожа на локтях. Аж слезы на глаза навернулись. К ней присоединилась боль в ногах, спине, в мышцах. Во всех мышцах сразу. Я даже и не представляла, что у меня их столько!

Следом застучало в голове и заломило в висках. Да так, что перед глазами все поплыло.

– *Допрыгалась,* – мрачно констатировала Белка, подбираясь ко мне.

По дороге она шипела и огрызалась на сущности, которые все не желали заползть обратно и вести себя прилично. Они словно наслаждались ситуацией, ползли, вытягивая свои жуткие морды, стремясь захватить все больше и больше, напиться чужой болью и страданиями, усилить их.

– Кыш, – едва слышно прохрипела я.

Однако они ползли снова и снова. И теперь не только к Риду, но и ко мне. Вот только я не проклятый инквизитор, а ведьма. Пусть с печатями на руках, но все равно сильная ведьма.

Собрать остатки было сил не так сложно. Труднее оказалось сконцентрироваться, пропустить энергию через себя, закрутить, создать из нее то, что нужно мне. Заклинание я выбрала простое, но кто сказал, что сила заключена в сложности?

– Лух, – прошептала, приложив руку к губам и послав легкий воздушный поцелуй.

Но вместо него с моих губ сорвалась крохотная искорка, пролетела пару метров, а потом взорвалась яркой вспышкой. Просто свет. Ничего особенного, если не знать, насколько призраки и тени его ненавидят. К счастью, этого хватило, чтобы они с противным писком расползлись по дырам, словно крысы.

«М-да, этот дом еще чистить и чистить».

– Что произошло? – вскакивая, воскликнула госпожа Томас, для которой вспышка света стала полной неожиданностью.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но тут послышался вой сирен. А вот и помощь.

Забыв о своем вопросе, любопытная старушка рванула на улицу встречать гостей, ну а я...

Я решила, что с меня хватит. Побросала все свое имущество в сумку, благо на пузырьки и склянки догадалась нанести специальное противоударное заклинание, так что я не боялась, что они разобьются. Потом отползла к соседнему креслу, оперлась на него спиной, вытянула ноги и закрыла глаза, позволяя себе расслабиться и наконец выдохнуть. Белка тут же оказалась рядом. Забралась ко мне на руки и попробовала хоть немного поделиться силой.

– *Все хорошо, правда. Не надо*, – ободряюще улыбнулась я.

– *Ага, как же, не надо ей. Бери, пока даю.*

Но я упрямо мотнула головой, не найдя в себе сил объяснить, что сейчас мне даже подпитки не хочется. Вообще ничего не хочется.

Дальше события закрутились, словно в калейдоскопе. В ушах звенело от гула голосов, криков, шума, грохота и воя сирен. Но даже это не так раздражало, как собственная беспомощность и усталость.

Пока толпа медиков кружила вокруг Рида, ко мне подошел один из инквизиторов. Пожилой, с густыми седыми волосами и внимательными серо-зелеными глазами, окруженными сеткой мелких морщинок.

– Помощь нужна? – спросил он, присаживаясь рядом со мной на корточки.

– Мне бы домой, – глухо ответила я.

– Может, сначала лекаря? – Он указал взглядом на мои изувеченные руки.

Я покачала головой.

– Домой.

Дома у меня была бабуля, а она точно знала, как помочь своей глупой внучке.

– Я вас отвезу, – заявил он и подал мне руку.

Впрочем, встала я сама, даже не покачнувшись. Все-таки упрямство – великая вещь. Пусть только оно у меня на данный момент и оставалось. Это же упрямство помогло мне добраться до машины и сесть в нее. И, собственно, все. Я отключилась. Просто на миг прикрыла веки и провалилась в темноту, забыв о том, что неплохо бы назвать свой адрес.

Очнувшись я лишь, когда авто остановилось у знакомого дворика и совсем рядом раздался знакомый, полный тревоги и облегчения крик:

– Кассандра!

Я дернулась, приходя в себя, а когда резко распахнула глаза, увидела бабулю, которая каким-то чудом сумела на своей коляске выбраться на улицу и подъехала к самому краю тротуара.

– Ба.

«Ей же нельзя волноваться!» – промелькнуло в голове.

Не знаю, как вышло, но я за секунду выскочила из машины и, подбежав к ней, крепко обняла.

– Все хорошо, ты только не волнуйся! Со мной все в порядке!

– Как же ты меня напугала, – прошептала ба.

А потом вдруг замерла и напряглась. Словно обнаружила нечто неприятное.

Обернувшись, я увидела зеленоглазого инквизитора, который тоже выбрался из машины и теперь стоял, наблюдая за нами.

– Геден Форд, – устало проговорила она.

На что инквизитор улыбнулся и произнес:

– Здравствуй, Дженни.

– *Ого!* – протянула Белка, кружа над нами, словно маленький белый ураганчик. – *А твоя бабуля не промах. Неужели она когда-то крутила с инквизитором?*

– *Помалкивай,* – беззлобно огрызнулась я, с любопытством рассматривая ба и Гедена Форда.

Судя по всему, между ними когда-то действительно что-то происходило. Не обязательно роман, но случайных знакомых настолько красноречивыми и пылкими взглядами не одаривают.

– *Ну а что? Вдруг он и есть твой таинственный дед?* – продолжила фонтанировать идеями сова.

– *Глупости. Этого не может быть.*

– *Почему же? Ты ведь так и не знаешь, кто он. И твоя мать не знала. Дженивера Холт тщательно охраняет свои секреты.*

– *Белка, уймись!*

Я так заболталась с фамиллярром, что едва не упустила беседу.

– Какими судьбами в нашем захолустье, Форд? – сдержанно поинтересовалась бабуля, доставая трубку со своим зельем.

Затянулась и выпустила струйку фиолетового дыма, ехидно рассматривая своего собеседника.

– Да вот, проезжал мимо, а у вас тут кто-то высшими проклятиями балуется.

– Надеюсь, ты не думаешь, будто это я?

– Я никогда не считал тебя злой, Дженни, – мягко отозвался инквизитор.

– *Во-о-от!* – завопила Белка на соседнем дереве. – *А я что говорила?! Ты только глянь, как он на нее смотрит! Тут точно какая-то тайна! Представляешь, если в тебе действительно течет кровь инквизиторов.*

Меня аж передернуло от нарисованной перспективы.

– Как смешно.

Я вздрогнула от очередного порыва ветра. Моя куртка так и осталась в доме Рида. Хорошо хоть перед выходом успела кое-как натянуть свитер. Между тем на улице был не май месяц, к тому же вечерело.

– Прощу прощения, – подала я голос, привлекая к себе внимание. – А может, продолжим разговор дома?

– Господин Форд уже уезжает! – припечатала бабуля, поворачиваясь ко мне. – А ты давай быстро домой. Посинела вся от холода. На ногах с трудом держишься. Тоже мне нашлась защитница сирых и убогих!

Я послушно поплелась домой. Короткий сон в машине лишь слегка подпитал мои силы, но теперь они вновь оказались на нуле.

– До встречи, Дженни, – многообещающе протянул инквизитор, явно намекая на то, что новая встреча состоится в ближайшем будущем.

Но ба даже не оглянулась и мне не позволила.

– Принес же его ветер! – забормотала она, закрывая дверь и быстро направляя коляску в небольшую каморку, где мы хранили все необходимое. – Столько лет тишины и спокойствия. И на тебе! Явился. Улыбается еще!

– Помочь? – вяло предложила я, присаживаясь на диван.

Пусть и слышала бабушкино ворчание, но уже с трудом понимала.

– Сиди уже!

Я кивнула и начала медленно заваливаться на бок. Спать хотелось страшно. Даже боль в руках, да и в остальных частях тела так не тревожила, как жуткая усталость.

– А ну сядь!

Дернувшись, я снова села и попробовала проморгаться.

– Свитер снимай, – прозвучала следующая команда.

– Угу.

Я послушно стянула свой многострадальный свитер и слегка зашипела от боли, когда ткань коснулась отекавшей, покрытой волдырями кожи.

Бабуля, увидев мои раны, скрипнула зубами, но ничего не сказала. Лишь покачала головой. Смерила меня усталым взглядом и велела ложиться на живот.

Я была только рада принять горизонтальное положение.

– Ба, – пробормотала я, балансируя на грани сна и реальности, – а ты откуда знаешь этого Форда?

Она как раз наносила заживляющий состав, и я сразу почувствовала, как дрогнули на мгновение ее пальцы.

– Встречались как-то.

– Давно? – продолжала допытываться я, проявляя удивительное упрямство.

– Лет сорок назад, может, больше, – скупо ответила она. – Не помню.

Затуманенным сознанием я попыталась провести вычисления. И пусть пример был легким, но в таком состоянии давался с огромным трудом. Цифры скакали перед глазами, отказываясь вставать по порядку, и даже затеяли чехарду.

– До рождения мамы?

Вновь небольшая пауза. Я слышала, как зазвенели склянки, и шелкнула, загораясь, горелка. Бабушка готовила целительский отвар.

– До, – наконец произнесла она.

Когда с мазью было покончено, ба положила сверху пропитанные специальным составом ткани. Они помогали коже генерировать и не прилипали к ней, не создавая болезненных ощущений. После чего принялась быстро и ловко забинтовывать мои руки.

Я тихонько вздохнула. Лекарство начало действовать, и боль почти утихла, перестав терзать мое измученное тело.

– Ба...

– Ну что еще?

– Слушай, а как так получилось, что имея семь мужей, ты умудрилась родить ребенка вне брака?

– Кассандра Холт, прекрати думать о глупостях.

– Ну почему же глупостях? – обиделась я, поворачивая к ней голову.

Ба тут же наклонилась вперед и убрала непослушные пряди с моего лица. Совсем как в детстве, когда я сходила с ума, пытаясь принять свой дар. Я тогда месяц пролежала в горячке.

– Выпей.

Она поднесла к моему лицу мензурку с новым зельем, которое я выпила.

– Знаешь, Белка вообще решила, будто этот Форд вполне может оказаться моим дедом, – с трудом ворочая онемевшим языком, прошептала я и хихикнула.

Всеми виной усталость и зелье, которое затуманило разум. Я никогда не лезла в бабушкину насыщенную жизнь, не спрашивала ее о мужьях, любовниках и прочем. Если хотела, она сама рассказывала. Причем иногда чересчур откровенно и подробно. Я слышала такие подробности о каждом из ее мужей, что, не будь ведьмой, со стыда бы сторежала. Ба говорила о них легко и свободно. Обо всех, кроме того, кто стал отцом ее единственной дочери.

– Твой фамилляр – непроходимая дура, так ей и передай, – фыркнула бабуля, ничуть не удивившись. – Форд не твой дед. Он же инквизитор.

– А кто тогда?

– Неважно. Спи.

Я послушно прикрыла отяжелевшие веки и начала засыпать. И где-то на грани сна и реальности услышала ее тихий голос:

– Все не может повториться... не должно. Спустия столько лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.